

СИНЯЯ ПТИЦА



КНИГА I

# СИНЯЯ ПТИЦА

ЕЛЕНА САМОЙЛОВА

Синяя Птица

Елена Самойлова

**Синяя Птица**

«Автор»

2005

**Самойлова Е. А.**

Синяя Птица / Е. А. Самойлова — «Автор», 2005 — (Синяя Птица)

ISBN 5-93556-521-8

Если ты – почти взрослая ведунья и тебе нужно срочно искать новое место жительства, а подруга-витязь решила к тебе присоединиться, то почему бы заодно не помочь одной особе? И уж тем более после того, как ее преследователи попытались ненавязчиво намекнуть, что в это дело лучше не лезть. Итак, на плече сумка, в голове – знания, вдолбленные любимым наставников, рядом – верные друзья... В бой, ведунья!

ISBN 5-93556-521-8

© Самойлова Е. А., 2005

© Автор, 2005

## Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	29
Глава 4	38
Глава 5	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

# Елена Самойлова

## Синяя Птица

### Глава 1

Холодный мелкий дождь начала осени монотонно барабанил по мутной пластине горного хрусталя, вставленного в окно вместо обычного бычьего пузыря. Само по себе хрустальное стекло в княжестве Рось – вещь, безусловно, дорогая, но моему наставнику не впервой выбивать себе за работу у инородцев такие предметы обихода. Стекло, к примеру, было привезено лет восемь назад из Гномьего Кряжа, в уплату за устранение пещерных духов. Тогда мой наставник впервые взял меня с собой, чтобы я «поднабралась жизненного опыта». Ох, набралась, нет слов – месяц темноты боялась...

Дождь усилился, и я неохотно отлипла от окна, чтобы подкинуть дров в печь – несмотря на то, что сейчас на дворе всего лишь первая декада рюина<sup>1</sup>, поутру в лесу уже стоял густой ледяной туман, а вчера вечером иней впервые коснулся еще зеленых деревьев. Я поежилась, плотнее закутываясь в короткий плащ эльфийских охотников, и с нетерпением стала ждать, когда же дрова соизволят разгореться.

Пламя шипело и потрескивало, но от сырых дров тепла не было почти никакого – если так пойдет дальше, то к утру я задубею. Тяжело вздохнув, я сложила пальцы щепотью и, скороговоркой пробормотав заклинание, метнула небольшую спирю<sup>2</sup> огня в печь, запоздало сообразив, что разбрасываться в доме пусть и маленькими, но мощными колдовскими кометами, обычно используемыми в бою, не самая удачная идея. И как следствие, результат моей недальновидности превзошел все ожидания – дрова едва в щепки не разлетелись, а в печи загудело пламя под стать кузнечному горну, едва не выплеснувшееся наружу и закоптившее устье печи.

Я шарахнулась на пол, приглаживая короткие волосы, которые от столь резкой смены температуры сразу же закудрявились и встали торчком во все стороны. Проклиная все на свете – теперь ведь придется отмывать недавно побеленную печь от черных разводов, и лучше бы это сделать до возвращения наставника – я отошла от печки и уселась на лавку, стягивая с ног короткие, но на диво удобные дриадские полусапожки с острыми носами. Как меня уверяла продававшая их рыжеволосая дриада, в этих сапогах можно было абсолютно бесшумно пройти по ковру сухих листьев, да так, что меня даже эльф не услышит. К тому же в этих сапогах можно совершить прогулку по болоту, ни разу не провалившись в вязкую жижу, да и сугробы свежеевыпавшего снега будут мне ни о чем. Тогда я с умным видом покивала, внутренне сомневаясь, что когда-нибудь попрусь по снегу в легких осенних полусапожках, но запрашиваемые полгривы серебром все-таки уплатила. Как оказалось – не зря. Я действительно могла ходить в этих сапогах по лесу совершенно бесшумно, да так, что лесная нечисть не слышала моего приближения до тех пор, пока я не оставалась на расстоянии вытянутой руки – таким образом я уже едва не довела до разрыва сердца моего знакомого лешего, когда подошла к нему с просьбой помочь поскорее добраться до дома.

Я с легким вздохом поставила полусапожки поближе к печи, впрочем, недостаточно близко, чтобы заползшая в огонь малая саламандра смогла ими полакомиться. Огненная ящерка длиной чуть меньше ладони, алчно облизнулась, глядя на мои сапоги, но я выразительно показала ей кулак, и саламандра неохотно затерялась среди пламенеющих дров. Все правильно – не дело ей с лесной ведуньей связываться. Это крестьян напугать можно, но не

---

<sup>1</sup> Рюин – первый осенний месяц (росск) – прим. авт.

<sup>2</sup> Спиря – от англ. Spear (копье). Устаревшее наименование кометы. – прим. авт.

меня – Еванику Соловьеву, ученицу и воспитанницу лучшего волхва во всем Росском княжестве Лексея Вестникова! Мой наставник и в самом деле один из лучших волхвов Роси, недаром за полторы сотни лет жизни объехал все княжество вдоль и поперек, а заодно и прилегающие государства. Столько, сколько знает он, не знает, пожалуй, никто из людей. Да что там люди! Он ежегодно в Серебряный Лес к эльфам ездит – рассказывать «великим и всезнающим» о жизни гномов и пещерных обитателей Гномьего Кряжа...

Я раздраженно завозила с медной застежкой плаща, изображавшую птицу, развернувшую крылья. Застежка выглядела дешевой безделушкой, на самом же деле это был довольно мощный амулет, отводящий злые чары. Конечно, будучи ведуньей я любую порчу отведу самостоятельно, а застежка служила скорее предупреждением – не умею я пока днем и ночью поддерживать предупреждающий полог самостоятельно, как делает это наставник, вот и приходится пользоваться амулетами. Но ничего, когда-нибудь научусь держать такую защиту самостоятельно, даже во сне.

Наконец застежка расстегнулась, я сняла промокший плащ и небрежно повесила его на спинку стула. Вообще-то на него не позарится даже вконец опустившийся грабитель, так как выглядел он как избитая молю темно-зеленая тряпка с капюшоном длиной чуть ниже колена, на которую в неимоверном количестве были нашиты маленькие тряпочки зеленого и коричневого цветов. Зачем, спрашивается? А я вот посмотрю на того, который сумеет разглядеть в листе разумное существо, закутанное в такую «тряпочку», да еще снабженную слабеньким, почти неощутимым для волшебника «отводом глаз». Разве что с вами не будет эльфа, который такую штуку раскусит моментально...

Я сокрушенно покачала головой, обнаружив в плаще новую прореху, полученную во время сегодняшней беготни по лесу с целью изловить того паразита, который в мое отсутствие залез на чердак, где у наставника хранятся все книги, травяные сборы и прочий магический хлам. Воришкой оказался семнадцатилетний паренек из соседней деревни, которому понравилась первая красавица в околоте, и как жаль, что не взаимно. Отчаявшись добиться внимания девушки обычным способом, паренек рискнул пробраться днем в избушку к «ужасной ведьме», то бишь ко мне, в поисках приворотного зелья. Естественно, ничего такого он не мог найти, так как подобной ерундой ни я, ни мой наставник не занимаемся, но заклинание, выставленное против воров, так приложило паренька, что он выпал из чердачного окна и сломал левую руку. Когда я вернулась и обнаружила его, то он поднял такой вопль, что вся окрестная нечисть проснулась и старательно подвывала, жалуясь на потревоженный покой. Концерт мне не понравился, я собиралась было направить парня домой, но он, видимо решив, что его сейчас будут линчевать за попытку воровства, вскочил на ноги и дал стрекача. Быстро паренек бежит, кстати, настоящий талант пропадает, а поскольку мои таланты лежат в совсем другой области, то настигла я незадачливого вора в болоте, куда он уже провалился по пояс. Вот тогда-то я и проверила в деле дриада сапоги, вытягивая пострадавшего из трясины. Сапоги действительно держали даже на воде, а парень только проникся большим страхом и уважением перед лесной ведуньей, которая «по воде ходит, аки посуху».

Аккуратно развесив плащ на просушку, я натянула просторную ночную рубашку и босиком прошла по плетеной дорожке к окну. Сумерки уже сгустились настолько, что за окном не было видно совершенно ничего, кроме медленно поднимающегося от мокрой травы ледяного тумана.

Помнится, наставник рассказывал, что когда он нашел меня, тоже был туман. И холод, которого не слишком ожидаешь от конца лета.

Лексей тогда возвращался с большой пьянки по поводу получения сыном знакомого ведуна грамоты от самого великого князя Росского на ведение собственного хозяйства. Что поделывать, такие уж у нас законы. Получаешь разрешение на хозяйство – и можешь обрабатывать землю, жениться, заводить семью. И, конечно, исправно платить налоги... Ладно, я

отвлекалась. Так вот, шел наставник по лесной тропинке, преисполненный любви ко всему существу, вызванной первосортной травяной медовухой, и случайно услышал детский плач. Свернул Лексей Вестников с тропинки, прошел шагов десять и видит – на земле младенец лежит. Я, то есть. И плачет так жалобно и уже совсем негромко.

Наставник под влиянием алкоголя, бродившего в крови, пожалел младенца, нарек Ванькой и вслух пообещал «заботиться о сем дите, как о родном». И, поскольку слово волхва нерушимо, то забрал наставник меня с собой и принес домой. И только утром обнаружил, что младенец оказался девочкой. А девочка-то волхву не то чтобы сильно нужна в качестве ученика нужна, разве что по хозяйству помогать – в ученики волхвам положено мальчиков брать, с девочками ведуньи возятся...

Но слово – не воробей, вылетит – не застрелишь, вот и пришлось волхву, скрипя зубами, растить из меня ведунью, потому как о премудростях женской работы он знал куда как меньше, чем о волшбе. О чем, кстати говоря, он перестал жалеть уже лет через пять, когда у меня обнаружили способности к магии, причем не к простеньким заговорам, которые знакомы едва ли не каждой деревенской бабке, а к настоящей, стихийной. Вот и возится со мной наставник с тех пор, воспитывая из меня волшебницу...

Возился.

Потому что мой возраст приближается к двадцати годам, а с этого времени молодые ведуньи обычно покидают своих наставников, чтобы жить и учиться самостоятельно. Вот наставник мне и объявил, что отправляется в долгосрочную поездку где-то до весны, а к тому времени я уже должна освободить избушку и подыскать себе новое жилье. Нет, от меня он не отказался, просто сказал, что мне пора жить своей жизнью. Так что в этом лесу я задержусь до тех пор, пока не сойдет снег, но вот придумать, куда податься, стоит в ближайшее время.

С этой мыслью я залезла под теплое меховое одеяло, но не успела даже толком задремать, как в окно требовательно постучали, а потом ставни распахнулись, и в небольшой оконный проем, слегка позвякивая оружием, ввалилась девушка в темной одежде. Отблески огня заплескали на ярко-рыжих волосах чуть ниже плеч, и я попыталась было натянуть одеяло на голову, но влезшая в окно девушка одним рывком стянула его с меня.

– Вилья... Ну чего тебе опять понадобилось посреди ночи?

Позвольте представить – Ревилиэль, младшая княжна Росская, она же Вилья, моя лучшая подруга. Единственная из моих знакомых, у которой судьба еще более занимательная, чем моя. Начать с того, что Ревилиэль – полуэльфийка. Ее матерью является пятая дочь нашего великого князя Владимира, которая, как известно, никаких прав на трон не имеет, но определенную роль в политической игре сыграть может. Так вот, лет тридцать назад Рось была в весьма напряженных отношениях с Серебряным Лесом, и именно тогда было принято решение заключить династический брак между младшей княжной и эльфийским принцем, который так же не мог претендовать на какую-либо осязаемую власть. На удивление, большой любви между прекрасным златоволосым эльфом и рыжей красавицей-княжной не получилось – то ли не поделили чего, то ли попросту не понравились друг другу. Брак продлился всего несколько лет до появления ребенка, после чего Вильин отец с благословения и прощального нецензурного напутствия жены отбыл в Серебряный Лес, где и живет до сих пор. И Вилью, и ее мать такая ситуация более чем устраивает – о ребенке папочка вспоминал в лучшем случае раз в год, когда случались большие торжества, и Вилькины родители, втайне злясь и скрипя зубами, играли на публике достойную и приличную семью.

Познакомились мы с Вильей в тот день, когда я в очередной раз влипла в драку с деревенскими мальчишками. Мне тогда было лет десять, и я носила имя, данное мне наставником. Нет, полное-то имя осталось прежним, но вот сокращали его все, кому не лень, до Ваньки. Мне такая ситуация не слишком-то нравилась, и если уж наставник еще мог называть меня так, то ненавистное имя, произнесенное кем-то другим, вызвало только злость и обиду. Маль-

чишки приспособились дразнить меня, и раз уж магией я в ту пору пользоваться не могла, то приходилось выпутываться самой. В разгар драки вмешалась рослая полуэльфийка, которая была старше меня на четыре года, и быстро расставила все по местам. И когда она спросила меня, из-за чего я так расстроилась, то я ответила, что мне обидно, что у меня мужское имя. Именно Ревилиэль придумала сокращать Еванику до Евы, и мир в моей юной душе наконец-то был восстановлен.

– Ева-а? Ты что, спишь на ходу? – Я вынырнула из воспоминаний и рассеяно посмотрела в серо-зеленые глаза подруги. Та секунду смотрела на меня, а потом повторила вопрос.

– Так что ты на это скажешь? – Я потерла виски, пытаясь сообразить, о чем она спрашивает. Мозговой штурм не удался, поэтому я спросила напрямую:

– Виль, повтори еще раз. Пожалуйста.

– Так ты ничего не слышала? – Я только покаянно опустила глаза. Вилья раздраженно потерла мочку левого уха и терпеливо повторила:

– Ко мне завтра брат приезжает.

– Не поняла? У тебя же сроду...

– Сводный брат. – С нажимом пояснила она. – Старший сын того, кто наградил меня этими острыми ушами.

– И чего? – Непонимающе спросила я. – Ну, не хочешь с ним видиться – отсидишься у меня, в первый раз что ли?

Это правда. Вилька уже не в первый раз прячется у меня на чердаке. В последний раз она сбежала от очередных сватов, которых подсовывал ей любимый дедушка, начиная с того дня, когда ей исполнилось шестнадцать лет. Когда радости раннего замужества замаячили перед Вильей впервые, она со слезами сбежала ко мне среди ночи, вошла в окно и долго плакала у меня на плече. Я же, ввиду своего юного возраста, искренне недоумевала, что же плохого в том, чтобы выйти замуж. На счастье, в ту ночь наставник был дома. Он выслушал постоянно всхлипывающую полуэльфийку и предложил выход из ситуации – надо стать либо ведуньей, либо витязем. Ни ведунью, ни воительницу по закону не имеют права выдать замуж против воли – только по доброй воле. Но Ревилиэль стихийной магией не владела, и пришлось ей пробиваться в витязи. Было непросто, но два года назад она получила из рук собственного деда почетную грамоту, удостоверяющую, что «младшая княжна Ревилиэль отныне и навек является витязем Великого княжеского полка».

Ввиду высокого происхождения от повседневной службы Вилька была освобождена, так что в строй она вставала только тогда, когда требовалось охранять князя во время переговоров с другими державами, или в случае войны, которой, к счастью, пока не предвиделось.

И вот сейчас витязь княжеского полка рассеянно выщипывала мех на моем одеяле, находясь в состоянии крайней растерянности. Я некоторое время понаблюдала за тем, как она старательно проделывает проплешину в моем почти новом одеяле из беличьих шкурок, а потом все же решила немного прояснить ситуацию.

– Виль, я все-таки не понимаю. Ну, придет твой сводный брат, и чего? Не в женихи же он тебе набиваться будет, так что успокойся. И, кстати, перестань выщипывать мое одеяло, оно мне дорого как память. – Ревилиэль озадаченно уставилась в пушинки, зажатые в пальцах, и перевела на меня обеспокоенный взгляд.

– Ев, волнуюсь я. Этот, с позволения сказать, брат, двадцать четыре года чихать на меня хотел – и вдруг деду приходит официальное письмо, в котором мой брат вдохновлено врет о том, как же он наконец-то хочет повстречаться с сестренкой, хоть и сводной... Слушай, ты ведь эльфов знаешь – не раз с волхвом Лексеем в Серебряный Лес ездила. Вот и скажи мне – что сие означает?

Я озадаченно провела по своим коротким, чуть-чуть не доходящим до плеч, золотисто-каштановым волосам, и честно ответила:



– Не знаю. Вообще-то эльфы не очень любят, когда их к чему-то принуждают, а то, что твоих родителей вынудили пожениться, знают, кажется, все. Так что логично было бы твоим эльфийским родственникам вообще забыть о твоём существовании. Хотя, кто его знает. – Я развела руками. – Может, твоему брату и впрямь интересно на тебя глянуть.

На это предположение Вилья только фыркнула и начала разоружаться. Я же с растущим интересом смотрела на кучку лязгающего и позвякивающего арсенала юной воительницы и все больше удивляясь, как же она умудрилась во всем этом железе почти бесшумно влезть ко мне в окно. Впрочем, когда поверх двух метательных ножей, узкого меча и длинного кинжала легла серебристая кольчуга и тяжелый воинский пояс, я уже ничему не удивлялась.

Младшая княжна уже не раз оставалась у меня ночевать, так что у меня в сундуке в горнице всегда лежало запасное одеяло и подушка. Вообще у избы, затерянной в глухом лесу недалеко от Стольна Града, где мы жили, была весьма непривычная постройка – всего две комнаты и небольшая горница. И привычного второго этажа как такового не было – скорее чердак под самыми стропилами. Но самое интересное, что барахла у нас было столько, что можно было обустроить двухэтажный терем, да еще и подвал забить сверху донизу. Как у нас это все помещалось – ума не приложу. Впрочем, я давно привыкла к жизни у волхва, где первым правилом было «не удивляться ничему». Совсем ничему. Поэтому на двадцатом году жизни даже ритуальная пляска русалки и саламандры не вызвала бы у меня ничего, кроме неумеренного любопытства...

Я протянула Вилье теплое лоскутное одеяло и подушку и широким жестом предложила ей укладываться на печку. Полуэльфийка с сомнением оглядела нежасьуюся в углях саламандру, пышущее жаром пламя и благоразумно удалилась на пол. Я пожала плечами и с наслаждением закуталась в одеяло.

– Ева-а?

– Чего, Виль?

– Пойдем завтра со мной на прием. Ну, пожалуйста...

– Виль, ну чего ты заладила? Пойду я, конечно. Куда я денусь?

– Спасибо. Спокойной ночи.

Я пробурчала что-то невнятное и зарылась носом в подушку. Иногда мне кажется, что Вилькина семейка меня достала больше, чем саму Вилью. И вообще – с этими эльфами рехнуться можно. В прошлом году я сопровождала наставника на его очередную познавательную лекцию в Серебряный Лес, где мне в течение недели пришлось довольно тесно общаться с местным населением. И поскольку я сопровождала Лексея Вестникова практически во всех его странствиях последние шесть лет, то о многих инородцах я знала далеко не понаслышке. Вот и приходилось терпеливо рассказывать юным эльфам о каменных троллях, равнинных орках и, конечно, о пещерных гномах. Конечно я – не наставник, но я рассказывала не так сухо и с научной точки зрения, так что для молодых эльфов было самое оно. Кстати, у эльфов возраст совершеннолетия достигается примерно в восемьдесят – девяносто лет, то есть тогда, когда молодой эльф уже готов к невероятно долгой, по человеческим меркам, жизни и может существовать самостоятельно. И вокруг меня обычно собирались те эльфы, которые еще не переступили рубеж совершеннолетия, поэтому не могли покидать пределы Серебряного Леса без сопровождения. Я помню детские глаза на юных лицах, и мне как-то не верилось, что эльфам, которые внешне казались моими ровесниками, на самом деле в три-четыре раза больше лет, чем мне.

И все было бы хорошо, но на меня положил глаз один из эльфов более старшего возраста. Внешне он выглядел лет на двадцать, но я к тому времени уже знала, что на деле ему может быть раз в пять больше. Поэтому на его ненавязчивые знаки внимания вроде постреливания в мою сторону красивыми серебристыми глазами и как бы случайные прикосновения во время беседы, я особо не реагировала, зная, что это всего лишь мимолетная игра. Со временем я

стала «неожиданно» наткнуться на него везде и всюду, куда бы я ни шла – к наставнику ли, к ручью или просто бродила по лесу. В конечном итоге я уже пряталась, едва заведя длинные бледно-золотые волосы, свободно спадающие на плечи, но меня это не спасало – треклятый эльф находил меня везде. При этом он действовал с видом бывалого ловеласа, которому моего имени не хватает в списке покоренных дам.

В общем, день, когда мы с наставником покидали Серебряный Лес, я чувствовала себя на седьмом небе от счастья. Радости также добавлял тот факт, что вчера у меня произошло бурное объяснение с тем самым эльфийским ловеласом. Алин проникновенно и красиво объяснился мне в любви, после чего приступил к доказательствам, не считая нужным дожидаться моего ответа. Похоже, что раньше прием с объяснением в любви безотказно срабатывал со всеми девушками, впервые повстречавших в своей жизни прекрасного белокурого эльфа и мечтавших о вечной любви до гроба. Итогом стала пощечина и небольшая шаровая молния, слегка опалившая пышную шевелюру Алины, после чего я ретировалась, на свой страх и риск телепортировавшись поближе к корчме, где мы с наставником остановились на ночлег.

Я с тяжелым вздохом повернулась на другой бок, но сон окончательно смылся от меня восвояси, не выдержав битвы с воспоминаниями. На самом-то деле я не такая уж бессердечная и жесткая ведьма, как обо мне, вероятно, думают обыватели. Просто наставник со свойственной ему прямоотой, еще когда мне стукнуло пятнадцать, доходчиво и без стеснения объяснил мне, что значит соитие и к чему это может привести. К чести волхва Лексея, он меня не напугал, и я не перестала смотреть в сторону юношей, но стала вести себя более осмотрительно. А перед первой поездкой в Серебряный Лес он честно предупредил, чтобы я не слишком сильно пялилась на эльфийскую красоту. На вопрос «почему» он коротко и емко ответил, что буду пялиться – через год полуэльфика рожу. Я сплюнула через левое плечо и так уставилась на наставника, что тот только расхохотался и дал совет: называться Ванькой. Потому что эльфы призадумаются – мальчик я или девочка, а проверять желания не возникнет. Лексей, как всегда, оказался прав – после того, как я коротко остриглась и последовала совету, желания что-либо проверять у эльфов действительно не возникало.

Самое печальное в этой истории то, что Алин мне действительно понравился, я даже почти влюбилась, но потом я как-то раз решила аккуратно с помощью магии узнать, что он обо мне думает, подсмотрев через зачарованное зеркальце. К своему глубокому разочарованию я выяснила, что Алину просто было интересно, есть ли на любовном ложе разница между ведуньей и обычной человеческой девицей. Как говорится, ничего личного, обычное мужское любопытство, сопровождаемое вежливым интересом. А на следующий день состоялось то самое объяснение, благодаря которому Алину пришлось значительно укоротить прическу.

– Ева, тебя что, клопы замучили? Вертишься, как угорь на сковородке! – Сонный голос Ревилиэль в тишине горницы прозвучал, как гром небесный. Я послушно затихла и прошептала:

– Не клопы, а мысли.

– Тогда домысливай побыстрее и спи. Честное слово, я к тебе ушла потому, что отоспаться надеялась, у нас в тереме все на ушах из-за приезда моего брата стоят, а ты тут ворочаешься и вздыхаешь так, как будто помирать собралась!

– Типун тебе на язык, княжна Ревилиэль!

– И тебе спокойной ночи, ведунья Еваника! – В тон отозвалась подруга. Я обреченно вздохнула и, к своему удивлению, почти сразу же заснула.

\* \* \*

Утро началось с вопля Вилы, вслед за которым грянул витиеватый богатырский мат. Я с трудом оторвала голову от подушки и честно попыталась спросонья разобраться, что же случи-

лось и надо ли кого-то срочно спасать от разошедшейся не на шутку воительницы. Моему взору предстала необычная, но вполне реальная картина – полуэльфийка огненно-рыжим смерчем носилась по горнице с обнаженным мечом, гоня по полу что-то маленькое и верткое, и непрестанно кроя это нечто явно нецензурными словами аж на трех языках.

– А ну, стой, ящерица недоделанная! Стоять, я сказала!

Выскочившая из печи саламандра нервно покосилась на разъяренную Вилью, но и не подумала останавливаться, петляя по горнице не хуже зайца. Вилья издала еще один вопль, который сделал бы честь любой гарпии, и прицельно метнула в огненную ящерку тяжелой табуреткой, произведя страшный грохот, от которого я подскочила на кровати, а саламандра испуганно шархнула обратно в печку.

– Пришибу! – Взвыла Вилья, но я уже проснулась и сочла своим долгом вмешаться. Странно, обычно моя подруга не отличается кровожадностью и буйностью нрава, так что непонятно, с чего бы она решила порубать огненную ящерку в фарш.

– Виль, а Виль? Какого лешего, а? – Вяло поинтересовалась я. В ответ полуэльфийка сунула мне под нос оплавленную железяку, в которой с трудом удалось опознать метательный кинжал.

– Ты видела, что эта паршивка сделала с моим оружием?!

Я пальцем отодвинула от себя оплавленный кусок железа, которым подруга потрясала перед моим носом, и страдальчески вздохнула. Пристально посмотрела на Вильку. Та, не задумываясь, ответила мне не менее многозначительным взглядом, но все же опустила зверски замученный кинжал и уселась рядом со мной.

– Ева, ты не хочешь себе завести живность поспокойней, а? Скажем, кота?

– Ага. – Улыбнулась я. – Коты – это банально. Вот снежного тигра – можно. Или выверну. – Вилья страдальчески закатила глаза, а я продолжила:

– Я тебе не рассказывала, что у нас одно время оборотень жил?

– Кто? – Миндалевидные Вилькины глаза значительно округлились.

– Оборотень. Только с весьма необычной ипостасью.

– Да? И какой же?

– Драконьей. – Просто ответила я, пожав плечами.

– Врешь.

– Нет, честно, только тогда я сама не знала. Наставник где-то подобрал паренька лет десяти со сломанной рукой и привел его домой, когда мне было двенадцать. Мы лечили его примерно месяца два, а потом в один прекрасный день парнишка исчез. И только несколько месяцев спустя наставник мне признался, что на самом деле парнишка был трехсотлетним драконом, принявшим человеческий облик. То есть оборотнем. Но мы привыкли, что у оборотня исходная форма – человеческая, а уж звериная является ипостасью. У драконов, как оказалось, все наоборот. Для них неосновным обликом является человеческий. И кстати, существ с ипостасью человека можно по пальцам пересчитать – настолько их мало.

– Никогда бы не подумала, – задумчиво произнесла Вилья. – Драконы-оборотни...

– Ага, а еще снежные химеры, левиафаны и морские сирены. Наставник мне о них рассказывал в прошлом году. У него даже книга есть, где как раз рассказывается о таких оборотнях. Она где-то на чердаке валяется...

– Дашь почитать? – В глазах подруги мелькнул заинтересованный огонек. Я пожала плечами и ответила:

– Запросто. Только в обмен на услугу.

– Какую же?

– Слезь с моих ног, пожалуйста!

Вилька, нимало не смутившись, встала с кровати и ненавязчиво напомнила мне о том, что сегодня в Стольном Граде состоится торжественная встреча родственничка с отцовской стороны, и если я потороплюсь, то к полудню мы как раз успеем.

– Ой, Вилья... С тобой не отдохнешь. – Я неохотно вылезла из-под одеяла и с хрустом потянулась.

Подруга немного понаблюдала за тем, как я пытаюсь привести себя в более-менее бодрствующее состояние, и «ласково» улыбнулась. Я же босиком, в одной ночнушке, выползла из горницы в сени, где стояла кадка с родниковой водой и, глубоко вздохнув, принялась умываться ледяной водой. Умывание меня взбодрило, причем настолько, что я даже осознала, что Вилья подняла меня не на рассвете, как обычно, а значительно позже. Сзади послышалось тихий шорох и княжна, уже полностью одетая, подошла ко мне, на ходу цепляя меч к поясу и отправляя уцелевший кинжал за голенище сапога. Недовольно оглядела меня с ног до головы и вздохнула:

– Подруга, иди-ка за одеждой. До Стольна Града еще добраться надо.

– Извини, а где ты раньше была со своей спешкой, а? – в тон поинтересовалась я. Если Вилья так торопится, то какого лешего она не разбудила меня пораньше? И как мы за два часа, оставшиеся до приезда родственничка, доберемся до Стольна Града? На лошади, которой у меня, к слову, нет – и то почти час ехать.

Нет, я, конечно, могла бы призвать из леса какую-нибудь животину, которая согласилась бы меня довезти, но ведь это только меня. А с Вильей что делать? Помню, на прошлой неделе я отправлялась в Столен Град, гордо восседая на волке. Без шуток, это действительно был волк, причем из редкой породы *разумных*. Лексей как-то раз спас от смерти вожака немногочисленной стаи, и с тех пор волки оказывали нам небольшие дружеские услуги: наставнику как непосредственному спасителю, мне – как его воспитаннице и лесной ведунье. Плохо было только то, что волки довозили только до границы леса, а от нее до Стольна Града было еще целую версту пешочком топать. Ну, не страшно. Все равно по лесу я за день я прохожу не меньше пяти-семи верст, так что какая-то верста по ровному тракту будет для меня легкой прогулкой...

– Ева-а-а, – недовольно протянула Вилька. – Ты что, уснула на ходу?

– Нет. – Мрачно ответила я. – Ты вот только мне скажи, как ты планируешь добираться до Стольна Града?

– Неторопливо, с чувством собственного достоинства, конечно. – Беззаботно ответила она. Я удивленно глянула на нее, и тут до меня дошло.

– Слушай, ты что, специально опоздать хочешь?

– Наконец-то! – Патетично воздев руки к небу, воскликнула Вилька. – Долго же ты сообщала. По-твоему, я сильно хочу топтаться на церемонии встречи? Дед и без меня превосходно справится, а я собираюсь подобраться к самому концу. Скромно извинюсь, скорчу максимально тупую и скорбящую рожу и свалю на все четыре стороны.

– Момент. В таком случае на кой леший тебе я понадобилась?

– Евочка, ну пойми же ты! – Вилья положила мне руки на плечи и заглянула в глаза. – Если я просто проигнорирую своего «братца», то это может вылиться в большую бучу – как это так, я приехал, а сестра меня избегает? А я-то думал, у нас мирные добрососедские, а то и семейные отношения, как же так, какая жаль и разочарование. В итоге – расстроенные дипломатические отношения, подмоченная репутация великого князя и втык мне лично.

– И ты хочешь, чтобы я, в случае чего, послужила для тебя громоотводом?

– Э-э-э... Ну, в общем-то, да. – Вилька виновато улыбнулась, а я едва не запихнула обе ноги в одну штанину.

– Вилья! – Моему возмущению не было предела. Кончики пальцев слегка засветились, из глаз брызнули зеленоватые искры. Вилька на всякий случай окопалась за печкой, и теперь оттуда выглядывало только виноватое личико в обрамлении огненно-рыжих волос.

– Ева, ну, прости. Не сказала сразу... Евочка, ну, успокойся, избушку ведь снесешь! – А вот за избушку мне действительно от наставника попадет. Потому как слишком много ценного барахла храниться на чердаке. Я глубоко вдохнула и медленно выдохнула. Тотчас нехорошее сияние вокруг меня погасло, а Вилька вылезла из-за печки и подошла ко мне.

– Ев, извини. Но мне правда нужна твоя помощь. Честно. Дед меня предаст анафеме, если я появлюсь только в конце церемонии, да еще и в одиночку. А при тебе он не рискнет. Сама знаешь – очень уж он хочет, чтобы ты была ведуньей при его дворе.

Это уж точно. Одно время Владимир спал и видел, как бы ему заполучить себе волхва Лексея на честную службу. Чего он только моему наставнику не сулил – и дом, и деньги, и землю... Но Лексей был непреклонен. Ему намного интереснее было путешествовать, а не воевать с интригами при дворе великого князя. К тому же волхв весьма ценил уединение, и только когда у него появилась я, он перебрался из глуши русской тайги поближе к людям. Выстроил избушку, перетащил большую часть своих книг и артефактов и, намертво зачаровав дом от непрошенных гостей, зажил в свое удовольствие.

Так или иначе, идея Владимира привлечь в свою свиту сильнейшего волхва в Руси благополучно провалилась, но у Лексея появилась воспитанница. И вот теперь Вилькин дед хочет завербовать уже меня. Поэтому, стоит мне только появиться пред его светлыми очами, как князь перестает метать громы и молнии и успокаивается до более-менее приемлемого состояния. Собственно, именно благодаря такому крайне лояльному отношению князя Владимира к волхву Лексею и мне, мы сообща спасали Вильку от очередного замужества или прикрывали во время побегов сумасбродной полуэльфийки из родного дома...

Я уже накидывала эльфийский плащ поверх потрепанной светло-бежевой кожаной куртки, когда Вилька вышла на крыльцо избушки и длинно, пронзительно засвистела. Я было подумала, что подруга тренируется для состязаний в разбойничьем свисте, но, услышав отдаленное лошадиное ржание, поняла, что вызвать волков все-таки придется...

– Ева! Ты где там застряла?

– Иду! – Я подхватила с лавки сумку с различными порошками, травами и прочей мелочью и во всю прыть выскочила во двор. Вилья уже усаживалась на рослое серое животное, по недоразумению оказавшемуся конем. Откровенно пугающий меня зверь храпел и взрывал землю копытом, но под рукой хозяйки находился на месте.

– М-да. Кажется, волки сегодня не понадобятся. – Тихонько пробормотала я под нос.

– Что, прости? – Вилька иронично улыбнулась и приглашающе похлопала ладонью по крупу серого коня. – Туман двоих запросто снесет, так что садись, не бойся.

Двоих? Я оглядела сие средство передвижения, и в голове моей почему-то не возникло ни малейшего сомнения, что эта коняга сvezет не двоих, а троих, причем в полном боевом облачении. Но Ревилиэль с такой многозначительной улыбкой поглядывала на меня, что я, решив, что Вильке я нужна как минимум живой, и желательно невредимой, решила-таки рискнуть. Поэтому я взмахнула рукой, запирая дверь и восстанавливая охранное заклинание вокруг дома, и подошла к горделиво восседающей на коне Вилье. Конь флегматично покосился в мою сторону, но возражать против моей компании не стал, поэтому я слегка осмелела и, ухватившись за руку Ревилиэль, с трудом вскарабкалась на мощный круп.

И вот тут-то подлая коняга решила отомстить за мое нахальство. Туман, сделав эффектную свечку, отчего я взвизгнула и вцепилась в талию Вильки крепче клеща, взял с места в галоп, да так шустро, что у меня зубы застучали. Ругаться я даже не пыталась – бесполезно. Вместо этого я зажмурилась и крепче прижалась к Вильке в надежде на то, что подруга сама падать вряд ли захочет, а отцепить меня можно было даже не пытаться.

Кажется, где-то было про «неторопливо и с достоинством»? Я не хочу знать, что в словаре Вильи означает «быстро»!

Наконец, когда зверюга, именуемая Туманом, затормозила перед воротами княжеского терема, я дошла до того состояния, что мечтала только об одном – спуститься на землю. Вилька попыталась отцепить мои пальцы от своей куртки – но куда там! Пальцы не разгибались ни в какую. Вилья провозилась минут пять, потом плюнула и сильно надавила мне куда-то в районе сгиба локтя, в результате чего пальцы моментально расслабились. После повторной процедуры Вилька наконец-то сумела соскочить на землю, я же совсем незелегантно сползла вслед за нею.

– Ева, за мной. Надеюсь, что процесс встречи моего беспутного родственничка уже подходит к завершению.

С этими словами Ревилиэль, младшая княжна Росская, пару раз бухнула в тяжелые дубовые ворота рукоятью меча. Тотчас открылось маленькое зарешеченное окошечко, в котором мелькнула чья-то небритая рожа, после чего заскрипел отодвигаемый засов, и ворота медленно открылись. Пожилой дружинник неодобрительно покачал головой, глядя на нас, но ограничился словами по делу.

– Княжна, ваш сводный брат уже час как пребывает в Большой светлице. Ваш дед зело сердает, приказал, чтобы, как только вы появитесь, хоть силком, хоть волоком, но привести пред его светлые очи.

– Пустое. – Отмахнулась Вилька. – Я по делам находилась в доме лесной ведуньи. Доложите великому князю, что княжна Ревилиэль с ведуньей Еваникой прибыли.

– Хорошо, княжна. Только вы... поторопитесь, ладно? – Дружинник печально улыбнулся и посторонился, освобождая нам дорогу. Вилья не глядя бросила ему поводья Тумана, и мы быстрым шагом поспешили в Большую светлицу, где мне предстояло отмазывать Вильку от праведного княжеского гнева.

Подруга уверенно шла по узкому коридору терема, и встречные боярские девки, набежавшие в терем поглазеть на красавца-эльфа, завидев нас, шарахались врассыпную, успев только прошипеть сквозь зубы что-то скабрезное. Все правильно, поскольку я коротко остригла волосы, то я считаюсь павшей женщиной. В конце концов, для девки отрезать косу – позор для всей семьи, потому как резать волосы под корень по русской традиции следует только мужу после принесения брачных клятв. Правда, официально ведуньи и воительницы могли позволить себе короткие стрижки, не опасаясь всеобщего поругания – что поделать, в бою длинные волосы только мешают, равно как и при волшебстве, но ведь на лбу у меня не написано, что я волшебница! Вильке-то что, завидев ее стройную фигурку в кольчуге и с мечом наперевес, люди начинали с восхищением шептать: «Богатырка...». Если же на улице появлялась я, то в меня метали презрительные взгляды и показывали пальцами. Но только до тех пор, пока я не заводилась до такой степени, что мои глаза начинали светиться ярким зеленым огнем. Тогда народ переставал бухтеть и, крестясь и бормоча молитвы, начинал заниматься своим делом. Что поделать – люди боялись и волхвов, и ведуний, прибегая к нашим услугам только тогда, когда никто, кроме мага не мог помочь.

Вообще-то, в Вилькином тереме меня знали, как мне казалось, все, и связываться с ведьмой никому не хотелось. Но заносчивые боярские дочки, как оказалось, бывали в княжеском тереме нечасто. И теперь вслед мне неслись смешки и язвительные замечания по поводу моей одежды и волос. Я честно старалась не обращать на них внимания, но, когда особо наглая девица дернула меня за плащ, потребовав у меня «тряпку, чтобы пол вымыть», мое терпение лопнуло.

Я только глянула на наглую девицу, и тотчас ее толстая золотистая коса до пояса съехала до жидкой прядки, а сами волосы стали мышасто-серого цвета. Девки завизжали, а я, гордо развернувшись на каблуках, быстрым шагом пошла прочь за тихо хихикающей Вильей.

– Ева, ну за что ты ее так, а? – Даваясь смехом, спросила Вилька.

– За все хорошее. – Буркнула я.

– Знаешь, честно говоря, девушка в чем-то права. Лично я, когда впервые твой плащик увидела, подумала точно так же.

– Ты – другое дело. – Улыбнулась я. – К тому же через неделю у нее волосы станут прежними, но урок она запомнит.

– Хотелось бы верить.

Наконец мы подошли к двустворчатым дубовым дверям, ведущим в Большую светлицу. Два дружинника с алебардами наперевес, завидев Вильку, встали по струнке, а молодой новобранец, кланяясь, распахнул двери.

Нам ничего не оставалось кроме того, как войти.

И первой мыслью, когда я увидела ярко освещенный зал, забитый празднично одетым народом, и мрачно глядящего на нас князя, было: «И на кой леший я сюда приперлась?».

Я честно попыталась не сбежать, хотя, по правде говоря, сильно хотелось. Но, глянув на гордо стоящую рыжеволосую Ревилиэль, взирающую на высокое собрание со спокойствием горного тролля, я устыдилась своего недостойного ведуньи поведения и, выпрямившись, робко выглянула из-за спины подруги. Великий князь Владимир, уже раскрывший рот, чтобы публично высказать внучке все, что он думает о ее недостойном поведении и назначить соответствующее наказание, узрел мою коротко стриженую встрепанную шевелюру, и тотчас расплылся в максимально доброжелательной улыбке. Я вздохнула спокойней, и, выйдя из-за Вилькиной спины, встала рядом с подругой на широкой красной дорожке, ведущей к деревянному княжескому трону, украшенному причудливой резьбой. Владимир поманил нас рукой и мы, переглянувшись, подошли к князю, остановившись в пяти шагах от трона. Князь обвел нас суровым взглядом серых глаз, и сказал:

– Наконец-то прибыла моя внучка, княжна Ревилиэль! – И уже тише, так, чтобы слышали только мы. – Вилья, еще раз будешь так своевольничать – отправлю на год в гарнизон на северной границе, будешь ходить по плацу и драить казенные котлы.

Вилька скорчила обещанную физиономию, призванную выражать полнейшее раскаяние.

Князь некоторое время переводил взгляд с Вилькиной «раскаившейся» физиономии на мою отрешенную и обратно, едва сдержался, чтобы не сплюнуть с досады, но решил оставить воспитательный процесс на потом и, встав во весь свой далеко не маленький рост, громогласно объявил собравшимся:

– Мы не будем более задерживать встречу родной крови.

Фигура, с головы до пят закутанная в темно-зеленый плащ с капюшоном, поднялась и сделала несколько шагов по направлению к нам. Капюшон картинно соскользнул с головы, явив нашим взорам светлые льняные волосы, серебристые глаза и узкое эльфийское лицо, которое я, к своему удивлению, узнала. Вилька страдальчески закатила глаза, а эльф уставился на нас, как на стаю голодных химер, которые алчно облизываются в его сторону. Что ж, я могла понять его – вместо робкой полукровки узреть мощную воительницу, с головы до ног обвешанную оружием, да еще и в компании печально знакомой ведуньи с буйным характером. Я хищно улыбнулась и отвесила остоленевшему эльфу немного издевательский поклон.

– День добрый, Алин. Прости, что задержала твою сестру – у нас было одно небольшое дело. – Вилья фыркнула, а князь попытался спасти положение.

– Эалинор, позволь представить тебе младшую княжну Ревилиэль и ведунью Еванику Соловьеву. Ревилиэль, поприветствуй брата.

Вильку перекосило, но она, тем не менее, сделала шаг вперед и протянула руку для рукопожатия, которое немедленно состоялось, причем, если судить по едва слышному хрусту суставов, Вилька уже успела померяться с братцем силой. Интересно, кто кого? Я чуточку злорадно улыбнулась и подмигнула Алину, который уже наверняка пожалел о том, что вообще приехал. Наконец Вилька отпустила руку брата и спокойно шагнула назад, оставив эльфа в глубоком разочаровании от своих манер. Великий князь слегка осерчал и прикрикнул на внучку:

– Ревилиэль, что ты себе позволяешь?! – Вилька недовольно дернула плечом, но промолчала. Я же сверлила Алина неприязненным взглядом, давая ему понять, что ему здесь не рады. А князь тем временем продолжал:

– Вилья, отправляйся в свои покои, мы поговорим позже. И не возражать князю! – Подруга стиснула зубы, но сдержалась. Четко, по-солдатски развернулась и строевым шагом направилась на девичью половину терема. Я, пожав плечами, последовала за ней.

Оклик князя настиг меня уже у самых дверей.

– Ведунья Еваника! Я запрещаю вам покидать светлицу. – Я остановилась и, не оборачиваясь, тихо ответила словами старинного поэта:

– Волхвы не боятся могучих владык...

С этими словами я вышла за дверь.

\* \* \*

Обозленная Вилька мерила шагами горницу, разнося вдребезги все, что под руку попадалось. Сенные девки давно разбежались от греха подальше от разъяренной княжны, а я скромно сидела в уголке, держа наготове отражающее заклинание. Так, на всякий случай.

– Как он мог?! – В очередной раз возопила Вилья, швыряя в стену чудом уцелевшую расписную вазу. Осколки брызнули во все стороны, добавляя всеобщему бардаку еще больше хаоса. Дощатый пол уже был устлан хрустящим ковром, когда Вилька наконец-то остановилась и в упор уставилась на меня. Я вжалась в стену, лихорадочно перебирая в памяти все известные мне защитные заклинания, когда полуэльфийка неожиданно спокойным голосом объявила:

– Ева, уходим.

– Куда? – Резкая смена настроения подруги меня нешуточно взволновала. Теперь Вилька точно не отвяжется, пока не сделает что-нибудь такое, от чего все княжество с месяц на ушах стоять будет.

Например, как в прошлый раз, когда таинственным образом пропали все сваты, посланные к княжне с целью сосватать ее за далеко немолодого правителя восточных земель. Сваты обнаружили неделю спустя в подвале терема, когда одна из сенных девок спустилась туда чтобы принести соленых огурцов на кухню. На вопрос, кто это сделал, сваты молчали в тряпочку, только тряслись и нечленораздельно что-то мычали. На самом деле, я и не думала их так напугать, просто пригрозила, что превращу их всех в зайцев и отправлю темной ночью в лес, кишатый волками, если они еще хоть раз попытаются сосватать младшую княжну за такого старика.

– На кудыкину гору! – Рывкнула Вилька так, что я попыталась закопаться в дощатый пол. – Сейчас же сваливаем в твою хатку, а оттуда рванем куда-нибудь поближе к Гномьему Кряжу.

– Ты что, из дома сбежать хочешь? – Запоздало дошло до меня.

Подруга высокомерно вздернула бровь и твердо кивнула. Я же тяжело вздохнула и поднялась с пола – если Вильке осточертела такая жизнь, то это ее право. К тому же мне самой пора себе новое жилье подыскивать. В конце концов, какое-нибудь не слишком захудалое село у подножия Гномьего Кряжа может оказаться далеко не самым худшим вариантом.

– Ладно. Виль, собирайся. Завтра или послезавтра отправимся к Гномьему Кряжу.

Знала бы я, чем это все обернется...



## Глава 2

Когда моя избушка появилась за поворотом лесной тропинки, на землю уже спустились сумерки, и густой осенний туман уже поднимался от травы, грозя в ближайшее время затопить собой все вокруг до самого утра. Я поежилась и попыталась плотнее закутаться в плащ, но сидя на спине у Вилькиного жеребца я боялась сделать любое лишнее движение, поскольку взаимная нелюбовь у нас возникла с первого взгляда. К тому же Туман, после того, как Вилька нагрузила его двумя тяжеленными сумками со своим барахлом, да еще и мной в качестве дополнительной поклажи, возмутился окончательно, и теперь мрачно косился на нас, и взгляд этот не обещал ничего хорошего. На добротном седле я сидела, как на иголках, в любой момент ожидая подвоха и когда в сгущающемся тумане замаячили створки слегка покосившейся, но такой родной калитки, я была счастлива, как никогда.

Я сползла с седла, и мы вместе с серым жеребцом одновременно облегченно вздохнули. Я потому, что наконец-то почувствовала землю под ногами, а Туман – что его поклажа стала легче. Я взмахнула рукой, снимая охранное заклинание с ворот, и они плавно раскрылись, позволяя нам войти во двор.

А во дворе нас ждал сюрприз.

На крыльце избушки, съжившись от холода, сидела босоногая невысокая девушка в легком светлом платье без рукавов. В темных волосах блестели капельки вечерней влаги, а тонкие пальцы едва заметно дрожали. Охнув, я сорвала с себя плащ и, подбежав к девушке, попыталась закутать хрупкую фигурку. Вилька оказалась рядом, как по волшебству, и подхватила девушку под руки, пока я открывала зачарованную дверь. Вместе кое-как мы втащили ее в горницу, и пока Вилька укутывала незнакомку в теплое меховое одеяло, я забила печку дровами и метнула туда небольшой сгусток огня, от которого дерево сразу же запылало, озарив темную комнату теплым оранжевым светом. Осталось усадить девушку на низкую скамеечку у печки, закутать ее в одеяло и присесть рядом в ожидании, пока она оттаит и сможет нормально говорить, не стуча зубами от холода. Минут через десять девушка перестала дрожать, заерзала на скамеечке, протягивая узкие босые ступни поближе к огню и уставилась на меня огромными светло-зелеными глазами.

– Мне очень нужно поговорить с волхвом Лексеем. Скажите, он скоро придет?

Мы с Вилькой переглянулись. Похоже, кое-кого придется разочаровать.

– Волхв Лексей вернется весной.

– Весной?! – Девушка подскочила на месте, словно ужаленная. – Но мне очень нужна его помощь!

Я развела руками.

– Извините, но даже я не знаю, куда он уехал в этот раз. Он просто сказал, что уезжает и вернется, когда сойдет снег.

Девушка на несколько секунд умолкла, осмысливая услышанное, и подозрительно покосилась на меня.

– А вы его дочь?

– К счастью, нет, – я не смогла не улыбнуться. – Я его воспитанница. Меня зовут Еваника, можно Ева. А ее, – я кивнула в сторону скромно стоящей рядом полуэльфийки, – Ревилиэль. Для друзей – Вилья.

– Хэлириан, – как-то излишне церемонно склонила голову девушка. – Но можно и просто Хэли.

– Отлично. – Я хлопнула в ладоши. – А теперь, после того, как мы познакомились, предлагаю всем присутствующим перейти на «ты». Никто не против? – «Присутствующие» переглянулись и помотали головами.

– Вот и чудно! – Я широко улыбнулась. – Виль, сходи пока за вещами, а то Туман их со злости разметаёт. Хэли, пойдем со мной – я тебе подберу какую-нибудь одежду по погоде, а потом мы все вместе сядем за стол, и ты нам все расскажешь. Чем сможем – поможем, ладно?

Хэли скептически хмыкнула, намекая на то, что до наставника мне ой как далеко, но все-таки кивнула. Видимо, решила, что лучше уж синица в руках и лучше хоть какая-то помощь, чем вообще никакой. Я равнодушно пожала плечами – все же, не мне это надо – и пошла к небольшому сундуку в соседней комнате, в котором хранилось все мое немногочисленное барахло. Если Вилькины вещи с трудом влезли в две огромные седельные сумки, то для того, чтобы упаковать мои тряпки, понадобилась бы всего одна. Правда, для моего колдовского арсенала понадобилась бы небольшая тележка, но у меня имелся уникальный артефакт – небольшая с виду походная кожаная сумка, которая могла вместить в себя содержимое приличных размеров сундука.

Сей артефакт я совершенно случайно нашла в заброшенных катакомбах под Гномьим Кряжем, когда мы вместе с наставником осматривали шахту в поисках подземных духов. Тогда я отстала от волхва Лексея, свернула не туда и провалилась в дыру в полу, которую не заметила в темноте под штольней. Так я и очутилась в катакомбах, о которых гномы благополучно позабыли лет триста назад. Пока я бродила там в поисках выхода, в одном из коридоров наткнулась на небольшой скелет, который поистине мертвой хваткой вцепился в небольшую сумку из темно-коричневой кожи. Помню, меня тогда удивил тот факт, что сумка, несмотря на то, что провалялась в туннеле несколько столетий, ничуть не пострадала, на ней даже пыли не было, тогда как скелет, сжимавший ее в руках, рассыпался в прах от одного моего прикосновения. Сумку я забрала, и сразу же вытряхнула все, что там было. И каким же было мое удивление, когда из сумки вывалились два вполне свежих яблока, краюха хлеба, завернутая в тряпицу, заряженный арбалет и длиннющее ожерелье из разных по форме и цвету грубо обработанных камней. Немного подумав, я решила-таки сгрызть одно яблоко, мимоходом отметив, что несмотря на то, что оно лежало в сумке очень долго, осталось вполне съедобным. Наставник нашел меня, спустя пару часов, и, когда я продемонстрировала ему находку, одобрительно улыбнулся и предложил мне спрятать сумку от греха подальше, потому что гномы – народ жадный, и если увидят, какой артефакт мне попался – сразу же такую бучу поднимут... А сумка-то в жизни мне ох как пригодиться – потому как влезает в нее гораздо больше, чем кажется на первый взгляд. Наставника я послушалась, и упрятала артефакт на дно своей собственной, обычной знахарской сумки, засыпав его мешочками с травами, сменой белья и свертком с сухим пайком, выданным гномами, да так и ушла. Арбалет я позже подарила Вильке на ее восемнадцатилетие, чем вызвала у нее совершенно детский восторг. Оказалось, что таких четырехзарядных арбалетов не делают уже лет сто, а те, которые сохранились, пылились на стенах в качестве семейной реликвии или на музейных полках и в качестве боевого оружия уже совершенно не годились. Чудаковатое ожерелье тоже оказалось полезным амулетом, а не просто безвкусной безделушкой – оно позволяло чуть дольше колдовать без истощения резерва. Мелочь, как говорится, а приятно.

Спустя полчаса, мы трое уже сидели за накрытым столом и старательно уничтожали продовольственные запасы избушки. Хэли, на которую я нацепила почти новый светло-бежевый охотничий костюм, подаренный мне Вилькой этой весной, совершенно преобразилась, и уже не походила на почти нищую девчонку, которую мы обнаружили сидящей на крыльце дома. Теперь это была симпатичная, изящная девица с огромными зелеными глазами, пышными темными волосами до середины спины и спокойной улыбкой. Когда же мы слегка утолили голод и уже прилично было вести беседу, Вилька со свойственной ей прямоотой спросила у новоприбывшей:

– Хэли, а теперь рассказывай, что тебе нужно было от Евиного наставника? – Та покосилась на полуэльфийку, а потом вопросительно посмотрела на меня.

– Ей можно доверять?

– Разумеется. – Пожала плечами я. – Вилья – моя лучшая подруга, и у нас нет секретов друг от друга. К тому же вдвоем мы скорее сможем тебе помочь.

Девушка кивнула и тихо проговорила:

– В первую очередь я вынуждена вам признаться, что я не человек.

– Не проблема. – Пожала плечами я. – Вон, Вилька тоже наполовину эльф – и ничего.

– Я – айранит. – Я вздрогнула и пристально уставилась Хэли в глаза. Вилька посмотрела сначала на меня, потом на нее, и подозрительно вежливо попросила:

– Так, девочки, а теперь объясните необразованной мне, что же это означает? Кто такие эти айраниты?

Кажется, я начинаю осознавать бездну терпения у моего наставника.

– Виль, помнишь, я тебе рассказывала о существах, у которых второй ипостасью является человеческий облик? – Спросила я, не отрывая глаз от Хэлириан. Вилья неуверенно кивнула, а я продолжила. – Так вот, перед тобой сейчас сидит одна из них. Насколько я помню, для айранитов истинным обликом является существо, похожее внешне на человека, только с крыльями, когтями и большой физической силой. Все правильно, Хэли? – Та невозмутимо кивнула.

– Все верно, ведунья. Только ты описала внешний облик наших мужчин. У них действительно есть и крылья, растущие на спине, и когти, и они обладают силой и ловкостью, превышающей не только человеческую, но и эльфийскую. Даже, пожалуй, троллю. Но женщины у нас иные. У нас крылья заменяют руки, и мы в совершенстве владеем воздушной магией. Но все же женщины намного слабее мужчин, я имею в виду – физически. По воинской доблести наши женщины никогда не сравниваются с мужчинами, а мужчины не овладеют магией воздуха в том же совершенстве, что и женщины. Мы живем в стране на севере, которая окружена высокими неприступными скалами, их невозможно пересечь, не имея крыльев, и потому мало кто о нас слышал, а сами мы не слишком стремимся общаться с внешним миром.

– И мой наставник был одним из тех, кто видел вас? – Спросила я. Хэли уверенно кивнула.

– Да. Более того, он был в нашей стране, которую мы называем Андарион. Он помог вернуть нам некий артефакт, который был утерян нами очень давно в стране людей, и благодаря этому заслужил признание и уважение нашей верховной жрицы, которая была хранительницей артефакта. Лексей не принял от нашего народа награду за оказанную помощь, но не отказался от заверений в дружбе и взаимной помощи в случае нужды. Мне было очень стыдно, что пришлось снова просить волхва о помощи, но я так надеялась на нее. – Хэлириан опустила голову. – А оказалось, что Лексей в отъезде, времени ждать до весны у меня нет и я не знаю, что делать...

– А что, собственно, случилось? – Подала голос до того внимательно слушавшая нас Вилья. – Судя по тому, что ты находишься здесь совершенно одна, в человеческом облике и не слишком подготовленная к путешествию, ты отправилась в путешествие из этого своего Андариона в большой спешке. У тебя проблемы? Тебя что, ищут? – Хэли только кивнула.

– И что же ты натворила?

– Украла Небесный Хрусталь, – произнесла Хэли с таким видом, как будто это разом все объясняло.

Но понятнее нам, к сожалению, не стало. Пришлось задавать уточняющие вопросы.

– Что украла?

– Украла талисман Андариона, без которого у нас не может воцариться новый король! – Выпала наконец та. Мы переглянулись с Вильей и в один голос потребовали объяснений.

Хэли бледнела и краснела, постоянно сбивалась и путалась в словах, но и того, что она рассказала, нам хватило, чтобы схватиться за головы и понять, что у нас крупные проблемы.

Как я поняла из рассказа Хэлириан, в Андарионе дела шли лучше некуда, пока месяц назад скоростно не скончался король. Вроде всякое бывает, но через два дня во время траурных бдений умирает королева, и народ поднимает бунт. Единственный наследник вынужден скрываться, а на троне планирует воцариться самозванец. В Андарионе есть три символа королевской власти, без которых никто не может править – это меч, браслет и медальон. Именно последний символ хранился в храме, где Хэлириан, в силу своего юного возраста, была всего лишь младшей послушницей. Когда начались волнения, и самозванец один за другим захватил браслет и меч, верховная жрица спрятала Небесный Хрусталь в храмовом тайнике, наказав группе жриц охранять его любой ценой. Через сутки самозванец явился в храм и потребовал третий символ, на что жрица ему ответила, что «рожденный смердом не станет королем», поэтому Небесного Хрусталя ему не видать, как своих ушей. Итогом стало полное разрушение храма. Большая часть жриц была убита, а Хэлириан чудом спаслась, забрав с собой талисман и улетев через потайной ход. В Андарионе она оставаться больше не могла, поэтому рискнула покинуть страну и найти в стране людей одного-единственного человека, который, как ей казалось, мог бы помочь.

Волхва Лексея Вестникова.

Но волхва дома не оказывается – вместо него обнаруживается его воспитанница, поэтому ей, как и всему Андариону – хана безо всякой надежды на спасение...

– Ну, насчет того, что надежды нет, это ты загнула. – Задумчиво произнесла я, подперев подбородок ладонью. – Мы что-нибудь обязательно придумаем. Ты, кстати, скажи, чем именно должен был тебе помочь мой наставник?

– Я хотела попросить его провести меня к Небесному Колодцу.

Н-да. Пробелы в моем образовании кажутся все обширнее и печальнее.

– Куда?

Судя по взгляду айранитки, о моих знаниях она тоже была не лучшего мнения, но до объяснений все же снизошла.

– Небесный Хрусталь – это талисман, который может указать на истинного правителя Андариона, того единственного, кто достоин короны. Когда талисман избирает себе... э-э-э... владельца, что ли, то становится ясно, что судьба этого айранита – править страной. И никто не оспаривает выбор талисмана, даже наследник престола.

– И в чем проблема? – Удивилась Вилька. – Что, талисман отказался делать выбор?

– Нет. В данный момент у талисмана нет этой силы. То есть сейчас это просто красивая безделушка, символизирующая королевскую власть. Свою силу он обретет, только коснувшись воды в Небесном Колодце.

– И для того, чтобы найти Колодец, тебе была нужна помощь Лексея? – Уточнила я.

Хэли кивнула и продолжила.

– Вообще-то я знаю, где он находится, это знает каждая жрица и послушница. Вот только до него еще дойти надо, а страну людей я не знаю совершенно. Не хотелось бы попасть в переделку только из-за незнания людских правил.

– Дойти? Ты же летать можешь.

Выражение лица Хэли стало почти жалобным – похоже, она уже сочла нас безнадежными и продолжала рассказ исключительно из вежливости и уважения к моему наставнику.

– Могу. Но только будучи айранитом, а не человеком. А поскольку за мной наверняка послана погоня, то мне нельзя находиться в своем привычном облике. Айраниты ощущают друг друга на очень большом расстоянии, поэтому мне нельзя позволить тем, кто идет по моему следу, обнаружить меня. Когда я в человеческой ипостаси, то меня найти не легче, чем иголку в стоге сена. Но стоит мне только превратиться в айранита – все, меня почти наверняка обнаружат.

– Та-ак, погоди. Не сбивай меня. – Я прижала ладони к вискам и попыталась осмыслить сказанное. – Выходит, тебе нужно вернуть силу талисману, тогда он сможет указать на истинного правителя. В таком случае самозванцу ничего не светит – народ примет только избранника. Пока верно? – Хэли утвердительно кивнула, и я продолжила рассуждать вслух.

– Поэтому ты пришла для того, чтобы попросить тебя проводить к этому, как его...

– Небесному Колодцу.

– Вот именно. Кстати, где он находится?

– В горах. Люди называют это место Рассветным пиком.

– Да? Не знаю, должно быть, старое название. Ну, ладно, на чердаке у наставника есть архаичные карты, потом посмотрим, где это находится, а то у меня сейчас голова кругом идет от обилия информации... Что-то отвлеклась я... М-да... – Я кашлянула и продолжила. – К тому же за тобой, скорее всего, идет погоня, но обнаружить они тебя могут только тогда, когда ты сменишь ипостась, так?

– Да.

– Отлично... – И тут меня настигла мысль, которая до того робко обреталась на задворках моего сознания, не решаясь вылезти наружу. Но теперь я ее выловила, и догадка заставила меня побледнеть. Я внезапно охрипшим голосом спросила:

– Хэли, скажи пожалуйста, а как ты перебралась через зачарованные ворота?

Девушка побелела, как полотно, а я все поняла.

– Ну то есть ты через них перелетела? – Хэли только кивнула, вцепившись пальцами в скатерть.

– Все ясно. Отлично. Приятно знать, что не только мне время от времени отказывает догадливость. – Вдохнула я, ощущая, как накатывает нехорошее тревожное состояние. – Вилья, собираемся, немедленно. Не хочу гадать, когда именно погоня, летящая за нашей воровкой, окажется здесь. Вещи у тебя не разобраны, и это хорошо. Седлай Тумана, мы уходим, и чем быстрее, тем лучше. – Полуэльфийка только кивнула, подхватила седельные сумки и умчалась во двор. Я же вытащила из сундука свою бездонную сумку и полезла на чердак.

Оказавшись наверху, я первым делом сгребла со стола несколько карт Роси и прилегающих государств, сделанных в разное время и в разном масштабе. Ничего, потом разберемся. В Стольном Граде очень легко затеряться, там нас не сразу найдут, поэтому будет время собраться с мыслями и набросать хотя бы примерный маршрут. Далее в сумку полетели путевые заметки наставника, в которых могли содержаться сведения о том, что нам может повстречаться на пути – что-что, а в деле ведуна в первую очередь надо знать то, с чем ты можешь столкнуться, иначе потом костей не соберешь...

Хэлириан, поднявшаяся вслед за мной на чердак, и с растущим удивлением наблюдала за тем, как в небольшой с виду сумке исчезают мешочки с травами, склянки из зачарованного небьющегося стекла с различными зельями, две смены одежды, теплая куртка и зимний плащ, запасная пара сапог и прочие необходимые в пути вещи. Я же загнанным зайцем носилась по чердаку, сгребая в сумку все, что могло понадобиться в дороге. Со дна полуопустевшего сундука была изъята заначка, в которой было шесть с половиной гривен серебром и одна золотая гривна на черный день, и только после этого я соизволила перевести дух. Хэли смотрела на мою волшебную сумку большими от удивления глазами, явно не понимая, как же я умудрилась запихнуть в нее такую кучу барахла, да еще и с легкостью таскать такую тяжесть. Насчет последнего обстоятельства были большие плюсы – сумка весила ровно столько, сколько весил последний положенный в нее предмет. То есть если я последним клала каравай хлеба, то и таскала я сумку с такой же легкостью. Если же на привале я доставала из нее какой-нибудь нужный мне тяжеленный фолиант, а потом клала его на место, то сумка становилась почти неподъемной...

Наконец я остановилась и, выудив со дна небольшого деревянного ящика завернутый в холстину короткий меч в наспинных ножнах, закрепила его поверх плаща, и наконец-то почувствовала себя более-менее готовой к походу. Из того же самого ящика я вытащила длинный эльфийский нож и протянула его Хэли рукоятью вперед.

– Умеешь пользоваться? – Девушка неуверенно покачала головой.

– Я очень редко становилась человеком, а в образе айранита у меня вместо рук крылья.

– Ничего, научишься. – Я прицепила ей нож к поясу. – Главное – держишь его лезвием от себя, не то порежешься, и тыкаешь в сторону противника. Остальному постепенно научишься. В крайнем случае, если будет время, то тебя потренирует Вилька – она у нас настоящий витязь. В любом случае, пусть лучше у тебя будет хоть какое-то оружие, чем совсем никакого. – Я кинула в сумку еще один нож – поменьше и попроще, все-таки, резать продукты на привале чем-то надо, – и спустилась вниз по лестнице.

Не успела я набить сумку продуктами, как в горницу вбежала встревоженная Ревилиэль.

– Ева, там что-то непонятное творится! Мой конь вместе с поклажей в лес сбежал, и тишина какая-то неправильная. Там туман такой густой стоит – даже я ни зги не вижу, но там явно кто-то есть... Я чувствую.

Да, что-то, а интуиция у Вильки от природы очень хорошая. Она всегда чувала, когда ее дома ждет очередной нагоняй, и всегда благополучно отсиживалась у меня. Так что нюх на неприятности у нее отменный, и если Вилька говорит, что там в тумане кто-то скрывается, значит, так оно и есть.

За спиной раздался тихий шорох и приглушенный всхлип. Мы с Вилькой обернулись, и увидели, как побелевшая до цвета льняной занавески Хэли медленно сползает по стенке, зажимая рот руками, а в глазах ее плещется не просто страх, а ужас.

– Та-ак, Виль, кажись, это за ней. – Как ни странно, но страшно мне не было. Испугаюсь я потом, когда все кончится, но сейчас я была спокойна, как горный тролль. – Спрячь ее где-нибудь в комнате, а я пока встречу незваных гостей. – Вилька кивнула и подошла к скорчившейся у стены девушке, когда ее внезапно прорвало:

– Это аватар! Ева, он убьет и меня, и вас всех! Пожалуйста, не надо! – Та-а-ак, у нее, как мне кажется, началась истерика. Не очень хочется выяснять, кого же она боится до такого состояния, но выбора, кажется, нет. Надежда только на защиту избушки – так просто этот домик штурмом не возьмешь, а на долгую осаду эти самые «аватары» вряд ли рассчитывают.

– Вилька, забери ее отсюда, и сделай что-нибудь, чтобы ее было не видно, и уж тем более, не слышно! Я встречу этого аватара. – Подруга кивнула и утащила Хэли в дальнюю комнату, попросту закинув рыдающую девушку на плечо. Я же положила уже собранную сумку на стол и вышла в сени, аккуратно прикрыв за собой дверь, ведущую в горницу.

Двор встретил меня промозглым ночным холодом, тишиной и густым, как молоко, туманом. Я поежилась и прислушалась к тишине, не зажигая свечечок, дабы не выдавать раньше времени своего присутствия.

Неохотно переступила порог дома, тем самым лишив себя дополнительной защиты. Дело в том, что при постройке наставник зачаровал этот дом так, что переступить порог без разрешения хозяев не может никто. На первый раз защита просто деликатно отодвинет непрошеного гостя, на второй – угостит осязательным электрическим разрядом, который отбросит незваного визитера шагов на десять, а на третий раз от особо упертого с большой долей вероятности останется только кучка серого пепла.

Три крылатые тени вынырнули из мрака так стремительно, что я не успела даже руки вскинуть в защитном жесте. От неожиданного толчка в грудь я влетела в дверной проем и, проехав по полу, окончательно затормозила только у двери, ведущей в горницу. Мне понадобилось секунд десять, чтобы приподняться и заново научиться дышать, потому что воздух

отказывался свободно проходить в легкие. Тем временем первая крылатая тень почти полностью заполнила собой весь дверной проем.

Я криво улыбнулась, предвкушая то, что случится, когда незванный визитер попытается пересечь незримую границу.

Так и случилось – защита сработала безукоризненно, отодвинув аватара от дверного проема на пару шагов. Через секунду он повторил попытку, и вот тогда я со злорадством услышала громкий хлопок и увидела, как крылатого захватчика снесло заклинанием. Останавливаться на достигнутом нападающие, видимо, не собирались, явно нацеливаясь на очередную попытку штурма, но я вскинула руки, и в захватчиков полетели один за другим четыре боевых огненных шара ярко-синего цвета. Тени моментально исчезли, и в распахнутую дверь медленно вплыл белесый туман, принес с собой промозглый холод и едва ощутимый запах жженных перьев. Выходит, кого-то я зацепила.

Слегка пошатываясь, я подошла к дверному косяку, и правой рукой быстро начертила в воздухе символ света, от которого во все стороны брызнуло яркое белое сияние, затопившее весь двор, но не режущее глаза. Я слегка пошевелила пальцами, и сверкающий знак выплыл из дома и поднялся до маковки на крыше.

Теперь освещен был не только двор, но и кусты у кромки леса. Туман слегка рассеялся, и я увидела, как над домом вровень с макушками деревьев кружат три крылатые тени. Что ж, в конце концов, они первыми начали. Я уже воздела руки к небу, чтобы угостить пришельцев каким-нибудь заклинанием с расширенным радиусом воздействия, навроде огненной дуги, когда одна из теней камнем упала в освещенное пространство всего в паре саженей от моего крыльца, то есть очень близко. Я на всякий случай выставила перед собой раскрытые ладони, держа наготове бронебойное заклинание, но крылатая фигура, судя по всему, нападать не собиралась.

Аватар медленно выпрямился во весь рост, складывая огромные черноперые крылья за спиной, и я наконец-то сумела его разглядеть во всех подробностях. Лицо аватара закрывал стальной шлем с забралом, выполненным в форме маски, и в прорези мне была видна только вселенская мгла вместо глаз. Рост у айранита тоже был весьма приличным – выше меня на голову минимум, а телосложение, если судить по размерам вороненой кирасы, весьма внушительное. Оружия, кроме как длинного меча, висевшего у аватара за спиной, я не видела, но руку даю на отсечение – оно было, поэтому я слегка шевельнула пальцами левой руки, создавая перед собой щит, который сумеет защитить меня от метательных ножей или дротиков. Да что там дротиков – с таким богатырским сложением мне и обычного камня, пущенного в голову, хватит за глаза.

Я нервно посмотрела вверх, туда, где все еще нарезали круги два оставшихся аватара, и, собрав волю в кулак, спросила:

– Зачем пришли? – В ответ – тишина. Айранит стоял передо мной неподвижной статуей, никак не реагируя на мою реплику. Выглядит так, как будто переговоры не заладились с самого начала.

Ну что же, тороплюсь из нас двоих явно не я.

– Что ж, не хотите разговаривать – ваше право. Я пошла спать. Пытаться проникнуть в дом не советую – мне в общем, все равно, а вам результат не понравится.

– Стой, человек. – Голос, раздавшийся из-под металлической маски, был слегка искажен, но он все равно оказался довольно приятным для слуха. Правда, интонация вызвала у меня желание захлопнуть дверь и схорониться в подвале до лучших времен, но я этого не сделала только по той причине, что в доме я не одна. Именно поэтому я притормозила на пороге и постаралась заглянуть туда, где должны были располагаться глаза айранита.

– Ну, чего надо?

– Отдай нам преступницу.

– Таких тут нет. – Отрубила я. – И вообще, что за наглость – вламываешься ко мне в дом, как будто так и надо, не представился, а теперь еще и чего-то требуешь!

– Ты смела, человек. Или глупа. Ты смеешь перечить существам, стоящим гораздо выше всей вашей ничтожной расы.

– Ой, сколько пафоса, сколько трагедии! – Я здорово испугалась, а когда я боюсь, то язык независимо от меня начинает молотить всякую чушь. – Сами же в людей превращаетесь, когда сильно приспичит, а еще права качаете! Куда мир катится – обнаглевшие айраниты ломаются в дом посреди ночи, что-то требуют, да еще и надеются, что им все тут же вынесут на блюде с голубой каемочкой!

Ой, мамочки! Теперь он точно дом с землей сровняет... По крайней мере – попытается, и возможно – у него даже получится, потому что после второго слоя сработавшей защиты он должен был лечь смирным бесчувственным украшением двора, а у него даже точность движений не пострадала.

Видимо, тем двоим, которые до сих пор нарезали круги над избушкой, надоело такое времяпрепровождение, потому что они спланировали по бокам того, с кем я только что разговаривала. Одеты они были абсолютно одинаково – те же стальные шлемы-маски, вороненные кирасы поверх черных одежд и кажущееся отсутствие оружия. Разница была только в цвете крыльев – у того, что встал слева, крылья были серые в черную рябочку, как у ястреба, а у второго – отливали зеленью. Тот, что слева, тихо сказал моему собеседнику:

– Что так долго, Чернокрыл? – Вот и узнали имя одного потенциального врага. Очень неприятно было познакомиться.

– Еще не время. – Отмахнулся он.

– Тебе видней. – Легкий поклон и чуть склоненная голова в ответ. И наверняка усмешка под стальной маской.

Я все еще стояла на пороге, озаренная ярким светом, когда Чернокрыл подошел ко мне, остановившись в полушаге от ступенек крыльца. Свет озарил его полностью, и я с ужасом увидела, что я не ошиблась насчет тьмы в его глазах – у аватара не было ни белков, ни радужек. Все заливала сплошная блестящая чернота.

– *Кто находится в одном доме вместе с тобой, человеческая ведьма?* – Голос прозвучал у меня прямо в голове, и я сразу же ощутила необходимость ответить, причем ответить правду.

– Младшая княжна Ревилиэль.

– *А кто еще?* – Правду словно вытаскивали клещами из глотки, но я умудрилась уклониться от ответа, при этом не соврав.

– Мыши на чердаке, крысы в подполе и тараканы за печью. И вообще – хватит у меня в голове кричать, а то от следующей сперы даже ты не увернешься! – В подтверждение своих слов я материализовала сгусток ярко-синего огня в ладонях, всем своим видом показывая, что не шучу.

И случилось невероятное – аватар попросту улетел. Раскрыл огромные крылья и стрелой взмыл в холодное ночное небо. Вслед за ним улетели и те двое, которые участия в разговоре не принимали. Я сжала кулак, впитав спину, и закрыла дверь.

Прислонилась к стене, ощущая себя зверски уставшей.

Ненавижу вести переговоры...

– Вилька-а-а! – Позвала я. – Вылазь, они улетели.

Подруга сразу же вынырнула из комнаты, и обеспокоено уставилась на меня.

– Ты уверена?

– Честно говоря, не знаю. – Ноги меня плохо держали, поэтому я медленно соскользнула по стене и уселась прямо на полу, подтянув колени к подбородку.



– Я видела, как они улетали, но не уверены, что они мне поверили. Скорее всего, они отлетели куда-нибудь, и теперь будут следить за нами. – Я устало потерла виски, и наконец-то вспомнила.

– Виль, а куда ты дела нашу гостью?

Полуэльфийка охнула и метнулась обратно в комнату. Я, заинтересовавшись, последовала за ней.

Картина, представшая перед моими глазами, поразила меня до глубины души – оказывается, Вилька запихнула Хэли в сундук, закрыла крышку, да там и оставила, причем замок у опущенной крышки заклинило, и в данный момент воительница ожесточенно ковырялась в нем кинжалом. Я, с трудом подавив смешок, мягко отодвинула Вильку от сундука.

– погоди, лучше я. – Легкий пасс – и замок с тихим щелчком открылся. Вилька подняла крышку и начала вытаскивать Хэлириан. Девушка, несмотря на такое обращение, возмущаться не стала, она только пристально посмотрела на нас прозрачными зелеными глазами, в которых стояли слезы, и тихо спросила:

– Так вы решили меня им отдать, да? Что ж, я вас не виню... – Мы с Вилькой недоумевающе переглянулись.

– Виль, по-моему, до нее еще не дошло. Хэли, аватары улетели.

– То есть как – улетели?

– Я с ними немного пообщалась, вернее, с одним из них, и они улетели.

– Это невозможно. – Тихо прошептала девушка. – Аватары – это элитный отряд воинов. Убийц. Это лучшие бойцы Андариона. Один, всего лишь один аватар может уничтожить целую человеческую деревню за день, причем так, что его никто не заметит!

– Хэли, в таком случае, у меня встречный вопрос. Если они такие искусные бойцы, как ты говоришь, то почему за одной тобой послали сразу троих этих самых аватаров? Ты настолько опасная преступница?

– Сколько? – Хэли стремительно побледнела и сползла на пол. Похоже, в сундуке ей было гораздо уютнее. – Тогда мне точно конец. От одного аватара мы бы с грехом пополам ушли, потому что магией они практически не владеют, но от троих...

Я присела на корточки рядом с ней и легонько приобняла ее за плечи.

– Хэли, ты должна нам рассказать все, что ты знаешь об этих аватарах. Нам нужно хотя бы примерно представлять, с кем мы имеем дело. Выглядели они, конечно, внушительно, но пообщались мы на удивление цивилизованно. Меня, конечно, приложили – но скорее для острастки, а не чтобы всерьез навредить.

– То есть... Вы не отказываетесь мне помочь?

– Нет, конечно. – Вилька присела с другой стороны. – Мы же обещали помочь, а слово мы держим. Но чем больше ты нам расскажешь, тем выше шансы на успех. Хотелось бы по возможности сократить количество неприятных сюрпризов по дороге, нам их и так хватит.

– Ладно... – Хэлириан шмыгнула носом и с явной неохотой начала свой увлекательный рассказ.

Оказывается, нам противостоят айраниты, по сравнению с которыми все известные нам воины не стоят и ломаного гроша. По рассказам сбежавшей жрицей, сам по себе немногочисленный отряд аватаров представляет собой весьма внушительную силу, их так называемое Крыло принимало к себе на службу тех айранитов, кто потерял свою семью и не имел серьезных привязанностей среди своего народа. Эдакая армия внутри армии, «наблюдающие за наблюдателями», способная как на честный бой, так и на тихую резню в случае необходимости. И все в интересах государства, разумеется. Никто и никогда не видел лица аватара, а живут они в удаленном районе Андариона, куда ни один айранит не залетит по доброй воле. Подчиняются они только себе, королю и своему военачальнику.

– Стоп, Хэли. – Прервала ее Вилька. – Если аватары так таинственны и неуловимы, то откуда тогда ты столько о них знаешь?

– Потому что Верховная Жрица была связующим звеном между аватарами и окружающим миром. В конце концов, аватары – тоже айраниты, и им необходимо есть и пить, одеваться и где-то доставать новое оружие. А Храм официально являлся поставщиком всего необходимого для аватаров. Конечно, их все бояться, но они же наша лучшая защита. Именно благодаря им Андарион ни разу за все десять тысяч лет своего существования не был захвачен. Это сейчас народ слегка поумнел, на рожон не лезет, но раньше-то не так было. Одни расы нас называли посланцами небес, другие – приспешниками тьмы, но и те, и другие, сходились в одном – если дать нам волю, то места всем не хватит.

– Они думали, что вы их поработите?

– Скорее всего – да. По правде говоря, мы и не собирались этого делать, но разве этот темный народ в чем-то убедишь? Эльфы тогда только-только входили в силу, и были еще довольно агрессивны, гномы вообще ничего слушать не хотели, а хоть о какой-то организации у людей в те времена и речи не шло...

– Ладно, хватит на сегодня уроков истории. – Я встала и захлопнула крышку сундука. – Я поняла. У нас есть одно преимущество перед аватарами – магия. Я сама по себе ведунья, ты, Хэли, насколько я поняла, тоже.

– Да, будучи айранитом.

– Отлично. Поэтому предлагаю следующий вариант – сейчас мы все отправляемся в Столен Град, где осядем в какой-нибудь корчме. Там и разработаем план дальнейших действий. Поэтому ноги в руки – и вперед, пока в небе чисто, а эти самые аватары не передумали и не вернулись с осадными орудиями для штурма избушки.

Девушки переглянулись и одновременно со мной вышли за дверь. Я подобрала свою сумку, брошенную в горнице, и мы втроем выбрались на порог дома. Пока я возилась с зачаровыванием двери, Вилька громким свистом подозвала-таки своего позорно смывшегося коня, который появился в распахнутых воротах калитки почти так же быстро, как легендарная Сивка-Бурка.

Вилька птицей вскочила в седло и вопросительно оглянулась на нас. Я подтолкнула Хэли поближе к Туману.

– Виль, сажай ее на седло, и скачи в Столен Град, только держитесь лесных дорог как можно дольше. Встретимся в корчме «Заболоченная речка».

– Ева, а ты?

– Все будет нормально, я же ведунья, не забывай. – Я уже совсем не деликатно подпихивала Хэли под задницу, помогая ей залезть на рослого Тумана. Наконец она умостила в седле позади Вильи, обхватила ее за талию, встревожено спросила:

– Ева, как же ты доберешься до города? У тебя же лошади нет?

– Ничего, зато у меня в лесу есть друзья, которых я очень надеюсь уговорить помочь мне. Езжайте. – С этими словами я хлопнула Тумана по крупу, и тотчас предусмотрительно отскочила – эта злобная скотина почти достала меня копытом, но промахнулась. Вилья звонко щелкнула поводьями и Туман, всхрапнув, взял с места в галоп, почти сразу же растворившись в темноте холодной осенней ночи.

Я с облегчением вздохнула и, поправив сумку на плече, быстрым бесшумным шагом направилась по едва заметной тропинке, ведущей в глубь леса. Я прожила здесь почти всю свою жизнь, поэтому знала в этом лесу практически каждую тропинку, и не боялась шляться по нему даже самой темной ночью. И вот сейчас я шла к месту, где жила волчья стая. Стая моих друзей.

В лесу туман был намного реже, но ночь была слишком темной, поэтому мне пришлось зажечь небольшой светлячок, который плыл в двух локтях передо мной на уровне моего пояса.

Теперь хотя бы можно было разглядеть звериную тропу под ногами, на которую я свернула минут пять назад. Тропка была узкая и извилистая, местами почти полностью скрытая уже осыпавшимися ярко-желтыми и оранжевыми листьями.

В кустах постоянно кто-то шебуршился, раздавались какие-то непонятные пiski и приглушенное рычание, временами мелькали чьи-то светящиеся круглые глаза, но, стоило мне только приблизиться, как недовольное ворчание стихало. Обитатели этого леса знали меня. Уже не в первый раз я шла этой тропой напрямик в волчье царство, и местные жители, даже мелкая нечисть, уже прекрасно знали, кто появился в их владения, да еще и ночью. Обычного человека уже давно заморочили бы лешие, и увели куда-нибудь к болоту, или же запугали бы до полусмерти, но со мной связываться таким образом было бы чревато и поэтому я беспрепятственно добралась до нужной мне поляны.

Поляна служила своего рода местом встречи. Волки, хоть и знали меня не первый год, все-таки не настолько доверяли человеку, чтобы показывать ему место, где находится их логово. Поэтому, когда я приходила сюда, мне достаточно было телепатически обратиться к вожаку стаи, и тогда он приходил сам или же присылал кого-то из волков.

Но сегодня я хотела поговорить с самим вожаком.

Хранителем этого леса.

Серебряным волком.

Я сосредоточилась, и просьба о помощи вырвалась из меня вместе с мощной волной телепатии, после чего оставалось только ждать. Обычно ожидание было недолгим, но это как повезет – все же, призыв не был приказом, а вполне дружеской просьбой, на которую вождь чаще всего откликался, но лишь когда это не мешало его собственным волчьим делам.

В этот раз повезло – я довольно скоро почувствовала его присутствие и открыла глаза. Огромный серебристый волк с черной полосой вдоль хребта неподвижно стоял на краю поляны совсем рядом. Золотистые глаза немигающе смотрели прямо на меня и в который раз я ощутила себя маленькой и неловкой, как щенок, недавно покинувший родительскую нору.

– Приветствую тебя, Хранитель леса.

– *Здравствуй, лесная ведунья. Я услышал твой призыв о помощи и учуял запах смерти, идущий от тебя. Что случилось?* – Голос вожака, как всегда, раздался в моей голове. Разумные волки общаются с помощью телепатии, но я предпочитала разговаривать с ними вслух. Нет, я, конечно, могла говорить с ними и мысленно, но звук собственного голоса успокаивал меня в первые годы нашего знакомства, а потом просто стал привычкой, от которой мне никак не удавалось избавиться.

– Ты, как всегда, прав. Смерть идет по моим пятам. Я пришла просить твоего совета и попросить об услуге.

– *Говори.*

– Скажи, как можно победить врага, который заведомо сильнее тебя? Который идет по твоему следу, не останавливаясь ни на миг?

– *Ты боишься этого врага?*

– Да. Но не настолько, чтобы отказаться от данного обещания.

– *Это хорошо. Такой страх поможет тебе действовать более обдуманно, ты не станешь ни бежать от своего врага, ни бездумно нападать на него. Положись на себя, ведунья. Волхв хорошо обучил тебя, ты знаешь законы жизни. Это поможет тебе.*

– Спасибо. – Вот, как всегда. Дал совет настолько туманно, что ничего не понять. Ладно, поразмышляю на досуге, а там видно будет. – Хранитель, мне нужно добраться до Стольна Града, а оттуда мы уже пойдем туда, куда нас поведет судьба. – Вождь едва заметно оскалился, что у него обозначало улыбку, и ответил:

– *Хорошо, ведунья. Я сам понесу тебя. Я чувствую, что впереди тебя ждут множество испытаний, будь к ним готова. Мои владения простираются до Вельги-реки, и пока ты не пересе-*

*чешь ее, я буду вместе с тобой. В Столен Град я не пойду, но как только ты выйдешь за его пределы, позови меня.*

– Но... Почему? – Насколько я знаю, Серебряный возил только наставника, да и то всего пару раз. В самые рискованные походы, из которых наставник возвращался едва живой, постаревший и осунувшийся. Правда, через некоторое время он приходил в себя, но в волосах у него после таких походов всегда прибавлялось пугающей белесой седины.

*– Я чувствую, что должен проводить тебя. Садись, ведунья Еваника.*

С этими словами волк поднялся и выжидающе посмотрел на меня. Я глубоко вздохнула и, слегка подпрыгнув, уселась на Серебряном. Все-таки он очень крупный – спина у него доходит мне до пояса, а общая длина вместе с пушистым серебристо-белым хвостом составляет где-то с десяток локтей... Матерый волчище, что не говори. И он прав, что не хочет идти в Столен Град. Там не посмотрят, что волк таких размеров миролюбиво настроен, сразу пристрелят. А вот в небольших селениях и на трактах можно будет ехать относительно спокойно – в компании с ведуньей волк смотрится вполне уместно, к тому же я всегда смогу навести на Серебряного морок, так что со стороны будет казаться, что ведьма едет на низенькой серой лошадке.

Я слегка поерзала, устраиваясь поудобнее на широкой волчьей спине, и, слегка наклонившись, крепко ухватилась за густую шерсть на загривке. Если волк везет тебя добровольно, то он тебя не скинет, так что можно было не волноваться. Но вот если придется уходить от погони, то лучше распластаться на животе, обхватить его за шею руками и молиться о том, чтобы не рухнуть на землю во время очередного скачка. Потому что, когда волк уходит от погони, то он зачастую так резко меняет направление, что можно запросто свалиться...

*– Готова, ведунья?* – Мудрые, чуть насмешливые золотистые глаза чуть сощурились. Я улыбнулась и уверенно кивнула.

*– Тогда держись!*

Ой, мамочки-и-и! Не так быстро-о-о-о!

## Глава 3

В слегка покосившуюся дверь «Заболоченной речки» я постучалась, когда небо уже слегка просветлело, намекая на скорый рассвет. Стучать пришлось долго и упорно, но, когда дверь наконец-то отворилась, что в нос мне уперлась арбалетная стрела. Корчмарь, злой и невыспавшийся, уставился на раннюю посетительницу, как на татя ночного.

– Ну, чаво тебе надоть, девка продажная? Проваливай отсюда, здесь приличное заведение. – Видимо, усталость и бессонная ночь сделали свое дело, потому как я безо всяких объяснений ленивым щелчком пальцев превратила хищно ошетилившийся в мою сторону арбалет в рыжую кошку. Кошка издала оглушительный мяв, царапнула корчмаря всеми четырьмя лапами и, вывернувшись из ослабевших рук, сиганула за печь, где снова застыла выдавшим лучшие времена армейским арбалетом старого образца.

Корчмарь несколько секунд обалдело переводил взгляд с меня на внезапно оживший арбалет, а потом его круглое лицо расплылось в заискивающей улыбке.

– Так бы сразу и сказали, уважаемая ведунья. Заходите. – Я пожала плечами и прошла в проем гостеприимно распахнутой двери. Оглядела корчмаря в распахнутом халате поверх ночной рубашки и смешном колпаке и величаво спросила:

– Комнаты свободные имеются? Переночевать бы...

– Конечно, конечно. – Заулыбался корчмарь. – Всего двадцать медяков – и она ваша.

Двадцать монет за жалкий остаток ночи! Вот хорош жук...

– Хорошо. – Я порылась в кошельке и ссыпала на услужливо подставленную ладонь требуемую сумму. Корчмарь расцвел, видимо, оттого, что сумел требовать с пришлой ведуньи стоимость комнаты на целую ночь за полчаса до рассвета, но меня это уже мало волновало. Мне хотелось только спать. Выяснить, здесь ли уже Вилька и Хэли, сил уже не было никаких. Поэтому я, поудобнее перехватив ремennую лямку сумки, направилась к лестнице, ведущей на второй этаж.

– Госпожа ведунья, ваша комната вверх по лестнице, вторая слева по коридору! – Спихватившись, добавил корчмарь. Я вяло махнула рукой в знак согласия и потопала наверх. Найдя нужную комнату, я сбросила плащ и сапоги и, зачаровав дверь, упала на кровать прямо в одежде поверх покрывала и сразу же заснула.

...Проснулась я, когда солнце уже высоко стояло над горизонтом, а коридор наполнился гамом и громкими разговорами. Я сладко потянулась и недовольно покосилась на дверь, потому как шум за ней возрастал с каждой минутой. Критически оглядев помятую одежду, в которой спала, не раздеваясь, я решила, что хуже уже не будет, и, умывшись относительно чистой водой, стоявшей в глиняном кувшине на подоконнике, пошла посмотреть, что же за ерунда там творится аккурат за моей дверью.

Я развеяла заклинание, которым заперла дверь, не надеясь на хлипкий крючок, висящий на одном гвозде, и одним толчком распахнула ее.

И тотчас узрела перед собой приличную толпу из посетителей корчмы, которая при моем появлении моментально затихла.

– Чего? – Недоуменно спросила я.

Из толпы отделился корчмарь с двумя стражниками и, поклонившись мне, смиренно спросил:

– Как спали, уважаемая ведунья?

– Хорошо. – Ответила я, слегка раздражась. – А теперь соизвольте объяснить, что за шум под моей дверью?

– Видите ли, вас хотели ограбить, но воришка почему-то намертво приклеился к ручке двери. Обнаружили его утром, но отцепить не смогли, вот и решаем, либо так руку отрубить, либо кусок двери выпиливать.

Так вот почему дверь так плохо открывалась!

Я заглянула за распахнутую настежь дверь, и с удивлением обнаружила там намертво приклеившегося к ручке двери невысокого человечка с донельзя печальным лицом и настолько грустными глазами, что я почти поверила в его раскаяние. Человечек страдальчески смотрел на пол перед собой, а корчмарь победно потрясал над его головой набором отмычек, конфискованных у приклеившегося.

Интересно, когда это я успела наложить на дверь универсальное заклинание Антесс против воров всех мастей? Так глядишь, и научусь на постоянной основе щиты поддерживать.

Я еще раз посмотрела на незадачливого воришку и деактивировала заклинание. Пускай забирают, не хватало еще дверь с утра пораньше портить.

Стража моментально подхватила отклеившегося вора под локотки, излучающего вполне убедительную благодарность за то, что его ловкие руки все еще при нем, и поволокла на улицу. Корчмарь пошел провожать, а из толпы ко мне подскочила Вилька, уже проснувшаяся, умытая и наверняка позавтракавшая.

– Ева! Когда успела приехать?

– Под утро. А вы тут как?

– Нормально. – Подруга обернулась к народу, который не слишком торопился расходиться, бормоча что-то про то, что все-таки надо было отрубить вору руку, а не будить ведьму. – А вы что здесь забыли? Чешите по своим делам! – С этими словами Вилька подцепила меня под локоток и повела вниз, в общий зал, да так быстро, что сумку и плащ, впопыхах оставленных на кровати, пришлось левитировать через весь коридор.

– Виль, куда так торопишься-то?

– Как куда? – Удивилась та. – За едой любое дело намного приятней. Карты-то у тебя с собой?

– А как же. – Я похлопала по своей подозрительно тощей сумке. – А беглянка наше где?

– Внизу сидит. Мы там уже обед заказали...

– Обед? – Моему удивлению не было границ. – Который же сейчас час?

– Где-то два пополудни. – То-то я себя чувствую столь отдохнувшей. Полдня проспала... – Да ты не дергайся, давай, шевелись поскорее, Хэли нас уже заждались.

Хэлириан действительно скромно сидела за столом, который разносчица уже заставляла всякой снедью, при виде которой у меня аж слюнки потекли. Вилька сделала приглашающий жест, и я, усевшись за стол, начала с видимым удовольствием поедать жареную картошку с мясом и зеленью. Вилья охотно присоединилась, а Хэли почему-то вяло ковырялась в своей тарелке, явно думая о чем-то своем.

Наконец мы более-менее наелись и, дождавшись, пока разносчица соберет с нашего стола опустевшие тарелки, разложили на нем сразу несколько карт. Рассветный пик нашелся на старой гномьей карте двухсотлетней давности и, сопоставив ее с современной картой Роси, мы пришли к выводу, что Рассветный пик – это старое название одной из самых высоких гор Гномьего Кряжа, горной цепи, протянувшейся с севера на северо-запад Роси. Именно Гномий Кряж был своего рода природной северной границей Росского княжества, причем горы там были на редкость высокие и непроходимые, так что о форпостах и охране границ можно было даже не беспокоиться.

– Итак, что мы имеем. – Подвела итог я, сверяясь с картами и путевыми заметками наставника, который когда-то был в том районе. – На Рассветный пик просто так не поднимешься, там нет ничего, напоминающего дорогу, так что придется идти в обход. Немного западнее есть еще одна гора, поменьше, причем название у нее осталось старым – Закатный пик. Так

вот, на эту гору подняться можно. Сложно, но можно, наставник пишет, что там есть какая-то тропа, по которой можно подняться до самого верха, а вот от Закатного пика до Рассветного старая дорога есть, хоть ей уже лет сто не пользуются. Но это гномья вотчина, а строили они по совести и на века, так что, если доберемся, дорога от нас никуда не денется.

– И где же мы, интересно, найдем эту тропу? – Вопросила меня практичная Вилька.

– Проводника найдем. Не отвлекай меня. – Я сосредоточенно вела пальцем по карте, оставляя на промасленной бумаге ярко-красную линию маршрута. – Но тут есть загвоздка – на Рассветный пик можно попасть только через Ночной перевал, а у наставника напротив этого места только два слова крупными буквами: НЕ СОВАТЬСЯ. Просто так Лексей такие предупреждения не пишет, но у него есть несколько вариантов этого самого «не соваться», и в конкретном случае это предупреждение, но не категорический запрет под страхом смерти. Будет трудно, но не невозможно. Ладно, на месте разберемся, будем держать ухо востро и не лезть без оглядки. А все остальное более-менее понятно – доберемся до Вельги-реки, спустимся по ней с два десятка верст, а там через Белозерье и Серое Урочище к Закатному пику... Короче, без проводника нам никуда, самые короткие пути там очевидны только знающим, а длинные займут месяцы. – Подвела итоги монолога я, собирая карты со стола, и тут же услышала у себя над ухом подозрительно знакомый голос:

– Могу предложить свои услуги.

Я обернулась и столкнулась с серебряными глазами на подозрительно услужливом эльфийском лице.

Алин, чтоб тебя...

Сидевшая напротив меня Вилька страдальчески закатила глаза и едва слышно застонала...

– Нет, нет и еще раз нет! – Я встала со стула и подобрала сумку. – С ним я никуда не поеду!

– Но почему? – Хэлириан недоуменно смотрела на меня прозрачными зелеными глазами.

– Да я лучше какого-нибудь проходимца в проводники возьму! Тогда в случае чего я его просто испепелю, и никто об этом не узнает! А с ним я никуда не пойду, так и знайте. Хотите, идите с ним сами. Посмотрю, как он вас от нашей летающей проблемы защитит!

Предмет спора тем временем скромно сидел на стуле и смиренно улыбался. Вилька от комментариев воздержалась, но Хэли вбила себе в голову, что никто лучше конкретного эльфа по имени Алин с торжественной миссией проводника не справится. Я была против. Очень против.

Потому что кого-то другого я могла держать на расстоянии с помощью элементарных угроз распылить на месте, но с Алином этот фокус более не срабатывал. Когда я пригрозила ему, что превращу его в маленькую зеленую лягушку, то он только философски пожал плечами и попытался галантно облобызать мою ладонь.

Все закончилось тем, что я подхватила свою сумку и вышла за дверь, раздраженная и злая до невозможности.

От корчмы я отправилась к главной торговой площади в надежде отыскать где-нибудь другого проводника, который будет раздражать меня чуть меньше, чем нагловатый эльф по имени Алин. Торговые ряды кипели и бурлили, продавцы всех рас и смешений зазывали народ к прилавкам, при этом стараясь перекричать близстоящего соседа. В итоге над площадью стоял гул, как будто в огромном улье.

Я стояла на краю площади, совершенно не соображая, с чего начинать поиски проводника. Народ, идущий мимо меня, постоянно пихался и ругался последними словами, так что я решила пройтись по торговым рядам в надежде, что так или иначе выясню, где нанимаются проводники. Ну или хотя бы, где находится местная гильдия наемников с достаточно приличной репутацией, чтобы можно было бы рассчитывать на их преданность хотя бы за деньги.

Карты картами, путевые заметки наставника тоже вещь хорошая, но этого недостаточно. Нужен был тот, кто знает княжество Рось как свои пять пальцев, иначе наткнешься где-нибудь в районе Серого Урочища на стайку «безобидных» вурдалаков, или еще какой-нибудь нежити поинтереснее, и уже некому будет поведать твою печальную историю слабоумия и отваги в столь злачном месте.

Людской поток нес меня по торговым рядам, когда я заметила лавку, где торговали якобы серебряными клинками, которые, как известно, очень действенны против нежити. Торговцем был низенький гном с ярко-рыжей бородой и шлемом, нахлобученным на самые глаза – и в общем наплевать, что шлемы гномы надевают только перед боем, а в мирное время обычно носят странную квадратную шапочку, украшенную железными бусинами. Люди почему-то считают, что гномы носят броню постоянно, а тот, кто не носит – какой-то «неправильный» гном, потому торговец решил не спорить с общественным мнением и стоял за высоким прилавком в вычурном рогатом шлеме.

Узрев во мне потенциальную покупательницу, гном оживился, зазвал меня-таки к прилавку, и охотно вывалил передо мной гору разнокалиберных клинков, начиная от мечей и заканчивая метательными кинжалами, при этом с пеной у рта утверждая, что все клинки как есть серебряные. Я сильно усомнилась в сем утверждении, но все-таки выудила из кучи арсенала небольшой кинжал и провела над ним ладонью, шепча заклинание. Как я и думала, серебро в этом клинке было только в украшениях на рукояти, о чем я не преминула сообщить гному. Тот слегка побледнел, воровато оглянулся по сторонам, и с поклоном попросил «уважаемую ведунью» проследовать внутрь оружейной палатки. Там хитрый торговец долго пространялся по поводу большой семьи, кучи детишек и общему бедственному положению, взывая к моему милосердию и пониманию. Я с умным видом покивала и предложила пойти повиниться перед покупателями за обман.

После такого предложения гном загрузил окончательно и, порывшись в многочисленных карманах, извлек небольшой сверток, который протянул мне.

– Госпожа, возьмите это в качестве извинения. – Я развернула холст, и обнаружила небольшой кинжал в потертых ножнах. На удивление, этот клинок действительно был выкован из серебряной стали, так что для нежити это была бы верная смерть. Я с улыбкой прицепила кинжал к поясу и, порывшись в кошельке, протянула гному полновесную серебряную гривну. В конце концов, серебряные кинжалы действительно дороги, так что незачем лишать гнома хоть какой-то прибыли. Лавочник просиял и с поклоном проводил меня до выхода.

– Если что-то понадобится, госпожа ведунья, то заходите.

– Непременно. – Усмехнулась я. – Кстати, вы не знаете, где можно найти проводника к Закатному пику?

– Куда?! – Вытаращил глаза гном, а я поневоле задумалась, куда ж нас несет нелегкая в этот раз и не пора ли в кои-то веки одуматься. – Сомневаюсь, что кто-то возьмется вас туда проводить.

– Но все-таки?

– Попробуйте поискать в корчме «Золотой дракон». Возможно, там вы найдете то, что ищете.

Мы взаимно раскланялись, и я присоединилась к людскому потоку. «Золотой дракон» – это довольно дорогое удовольствие, и если там обитает потенциальный проводник, то затребовать за свои услуги он может столько, сколько у меня может и не найтись. Обидно. Потому как в таком случае придется отправляться в сторону гор в компании Алины... Причем у меня нет уверенности, что мы дойдем до Закатного пика в том же составе, в каком мы выйдем из Стольна Града.

Потому что либо я придушу Алину, либо он меня.



Вот с такими невеселыми мыслями я продвигалась в сторону почти самой дорогой корчмы в Стольном Граде. Дороже было только «Княжеское подворье», в котором время от времени любил посиживать Вилькин дед.

Инкогнито, конечно.

Корчма нашлась почти сразу же, потому как располагалась она на краю центральной стольноградской площади. К тому же, такого количество побирушек, как у «Золотого дракона» я не видела, пожалуй, нигде. Странно, что их отсюда не гоняют...

Не успела я додумать последнюю мысль, как двери корчмы распахнулись настежь, и оттуда выскочили здоровенные вышибалы, вооруженные только собственными кулаками, да крепкими словечками, позаимствованными из орочьего словаря. Хромые, слепые и прочие убогие мигом исцелились и, вовсю перебирая ногами, дунули во все стороны от корчмы, как зловредные насекомые, уворачивающиеся от неотвратно летящего в их сторону крестьянского лаптя. Вышибалы еще немного погрозили вслед убегающим побирушкам и, посмеиваясь, скрылись в дверях корчмы.

– Хорошая у них здесь служба охраны... – Тихо пробормотала я, прикидывая габариты вышибал и находясь в раздумьях, не попрут ли меня из «Золотого дракона» вслед за нищими, неправильно оценив мой внешний облик.

В конце концов я решила, что на крайний случай можно будет устроить небольшую демонстрацию магии. Как известно, маги могут позволить себе ходить как угодно – мало ли, какие-нибудь особо старые и разбитые сапоги окажутся мощным артефактом, а дырявая накидка – плащом-невидимкой. Именно руководствуясь последним соображением, я подошла к корчме и дернула ручку двери на себя.

Тотчас ко мне подскочил один из вышибал и «вежливо», поигрывая мускулами перед моим лицом, попросил меня убраться восвояси. В ответ я метнула из глаз сноп ярко-зеленых искр и не менее вежливо спросила, по какой же причине уважающая себя ведунья не имеет права отдохнуть в приличном заведении за свой счет. Вышибала с некоторой толикой уважения посмотрел на сыплющиеся вокруг колющие искры и сдвинулся в сторону, освобождая мне путь. Я величественно кивнула и прошествовала к ближайшему свободному столику. Разносчицу даже не пришлось подзывать – обслуживание в данном заведении оказалось на высоте, поэтому стоило мне только открыть рот, как около меня уже оказалась стройная и гибкая, словно плеть, рыжекудрая дриада, которая сладким голосом перечислила мне меню, после чего вежливо осведомилась, чего я изволю.

Изволила я многого, но помня, какие цены должны быть в подобном заведении, ограничилась легким овощным салатом и соком эльфийских яблок. На несколько разочарованный взгляд разносчицы в ответ на мою скромность, я с видимой тоской окинула ее тонкую фигурку оценивающим взглядом и, страдальчески закатив глаза, поведала, что мечтаю немного похудеть. Дриада с нарочитым сочувствием покивала и умчалась на кухню выполнять заказ, я же с видом неизбывной скорби подперла кулаком подбородок и сделала вид, что глубоко задумалась. Сидела я так недолго – через какое-то время корчмарь подсел ко мне и, видимо надеясь раскрутить затосковавшую клиентку на бутылочку вина, спросил, в чем же дело.

– Видите ли, уважаемый, мне позарез нужен проводник до Закатного пика, уже все корчмы обошла – никто не соглашается. Трусливый нынче наемник пошел, как будто не в горы, где пятьсот лет ничего интересного не происходит, собралась, а в логовище кошмарных тварей на куче проклятого золота. – После чего опять погрузилась в «пучину отчаяния». Корчмарь посмотрел сначала на меня, потом на дриаду, как раз несшую заказанный салат, после чего улыбнулся и сказал:

– Кажется, я знаю, кто же вам нужен! – Я изобразила живейший интерес и корчмарь, ободренный зеленоватыми искорками, засверкавшими в моих глазах, торопливо продолжил:

– У нас недавно остановился один человек, который по слухам излазил весь Гномий Кряж вдоль и поперек, причем он не боится никого и ничего. Правда, завербовать его крайне сложно...

– Почему же, уважаемый? Берет так много?

– Напротив. Деньги его, в общем-то, не так сильно интересуют. Если ему понравится заказчик и задание, то он может не взять с вас даже мелкой монетки, но если предполагаемый путь его не заинтересует, то никакие деньги не помогут. Хотя всю княжескую казну перед ним выложи – ни в какую не согласится. Хотя, – корчмарь обвел меня оценивающим взглядом, – вы девушка довольно симпатичная, хоть и, прости господи, ведунья. Но как говорить, в постели все равны, авось вам удастся его уговорить...

Наверное, корчмарь так и не понял, почему он внезапно оказался на полу в сажени от рассерженной магички, но ситуацию он уловил верно. Поэтому, не делая больше двусмысленных намеков, он поднялся и, бросив на ходу пару фраз по поводу месторасположения потенциального проводника, удалился к себе за стойку.

Я проводила языкатого корчмаря взглядом и невозмутимо принялась за салат. В крайнем случае, спишу все на самооборону, а к Гномьему Кряжу отправлюсь в компании Алина, а отвечает за него пусть та, кто додумалась его позвать с нами, то бишь Хэлириан. С этими мыслями я прикончила салат, допила сок и, расплатившись – четверть серебряной гривны, с ума сойти – неторопливо поднялась наверх.

Отсчитав пятую дверь по правую сторону, я пару раз требовательно постучала и, дождавшись разрешения войти, толкнула дверь и очутилась на пороге такого бардака, какого я еще не видела даже у себя в комнате во время длительных отлучек наставника. Прямо у порога на полу валялся черный плащ с огромной прожженной дырой, прямо как от боевой огненной спирали. Чуть дальше на стуле возлежал поднос с остатками ужина, а кровать выглядела так, как будто ее долго и тщательно ворошили в поисках заначки. Да и вообще казалось, что по комнате прошелся с обыском гарнизон княжеских стрелков. За столом, закинув на грязную столешницу скрещенные ноги в потрепанных черных сапогах со шнуровкой, сидел сам хозяин сего бардака, мягкой тряпочкой полировавший длинный двуручный клинок. Несколько секунд мы оценивающе смотрели друг на друга, а потом он жестом предложил мне усестись на единственный свободный стул. Я с сомнением оглядела свежие темные пятна неизвестного происхождения и благоразумно отказалась, продолжая разглядывать потенциального проводника.

У него было узкое лицо с выступающими скулами, немного резкое, но все равно приятное. Длинные, гораздо ниже плеч, иссиня-черные волосы водопадом ниспадали на плечи, переливаясь в ярком дневном свете. Худощавое, жилистое телосложение, но чувствуется недюжинная сила. Странная, очень необычная внешность, настолько необычная, что не получается однозначно определить, красив он или нет. Нечеловеческая какая-то – впрочем, это давно стало привычным делом, полукровок в Росском Княжестве всегда было много.

В этот момент проводник оторвался от критического созерцания лезвия, отполированного до зеркального блеска, и посмотрел на меня. Глаза у него были действительно нечеловеческие – черные с серебряными искрами, ярко вспыхивающими при каждом движении головы. Сразу появилось ощущение, что я смотрю не в глаза, а в бесконечно далекое звездное небо. Он усмехнулся и встал со стула с какой-то текучей грацией, свойственной как танцорам, так и мечникам. Волосы соскользнули с плеч, и я заметила в них серебристую седую прядь ближе к левому виску.

– Так зачем вы пришли, госпожа? – Голос донесся словно издалека. Я вздрогнула и вновь столкнулась с его странными глазами. И тут я поняла, кого он мне напоминает. Именно так на меня смотрел снежный дракон, живущий на вершине Гномьего Кряжа. Тот же взгляд хищника, которому, в сущности, наплевать на то, что случится со стоящей перед ним жертвой. Жить или умереть – этот вопрос волнует только ее...

– Кто вы? – Первая же фраза разрушила магию взгляда, и я почувствовала себя намного увереннее. Он пожал плечами, убирая двуручный меч длиной почти что с мой рост обратно в ножны.

– В каком смысле?

– Вы ведь не человек.

– Полукровка. – Равнодушно отозвался тот. – А что, есть какие-то проблемы? Я думал, что маги лояльно относятся ко всем расам.

– Так оно и есть. – Поспешила его заверить я. Кажется, разговор с самого начала ушел куда-то не туда.

– Вы не ответили на мой вопрос, госпожа. Какого лешего вам от меня понадобилось? Денег я вам точно не должен. Романтического свидания тоже. – Он снова уселся, закинув ноги на стол, и пытливо посмотрел на меня. Я подумала и тоже села, решив игнорировать грязь на стуле.

– Мне нужен проводник до Закатного пика, точнее, до его вершины.

– Закатный пик, говорите... – Он ненадолго задумался. – А что вам понадобилось в таком месте? Насколько я знаю, сокровищ там никаких нет, гномы забросили эти места уже давно... Что вы там ищете?

– Это не моя тайна. – Я виновато пожала плечами. – Я могу сказать только то, что Закатный пик не является конечной целью нашего путешествия, но дальше мы уже пойдем сами.

– Нашего? – Он заинтересованно подался вперед. – Стало быть, вы идете туда не одна?

– Да.

– Кто идет с вами?

– Это имеет какое-либо значение? – Честно говоря, это больше походило на допрос.

– Еще как. – Безучастно пожал он плечами. – Я же должен знать, с кем иду.

– То есть вы согласны? – Я не верила своему счастью. Чтобы вот так просто согласиться... Значит, тут есть подвох.

– Возможно. – На этот раз он начал деловито поправлять ремни на кожаных наручах. – Мне просто интересно, что же такое вы хотите отыскать, что не боитесь идти за этим через Ночной перевал.

– Ночной перевал? – Я читала об этом у наставника, но почерк у моего наставника такой, что проще эльфийские зашифрованные послания разобрать. – Вообще-то, мы собирались пересечь его в одиночку.

– Как?! – Он расхохотался так, что стекла дрогнули. Что ж, приятно иногда повеселить человека. – Девочка, ты хоть соображаешь, о чем говоришь? Да там не один вооруженный отряд сгинул, а ты хочешь там пройти в одиночку с парой-тройкой друзей!

– Вообще-то, если уж так дело пошло, то я не «девочка», меня зовут Еваника. Можно просто Ева.

– Данте. – Церемонно склонил голову мой собеседник. – И за мальчика тебя принять сложно, хоть и возможно с твоей манерой одеваться и стричь волосы. Все-таки я предлагаю тебе оставить эту затею и отправиться домой, к маме и папе. Рано тебе еще по таким местам шататься. Считай это моим первым и последним бесплатным хорошим советом.

– Что?! – От возмущения я даже подскочила. – Если я в десять лет уже по гномьим катакомбам лазила и неделю вместе с наставником жила в тролльем стойбище, то я не откажусь от данного обещания только из-за кучки вурдалаков, которые могут мне попасться по дороге? А родителей у меня все равно нет... Да и дома, как такового, тоже... – Уже тише закончила я.

Данте несколько секунд пристально смотрел на меня, а потом поднялся и начал неторопливо собираться. Я с некоторым удивлением наблюдала за тем, как продвигаются сборы, и очнулась только тогда, когда он, уже полностью одетый, в новом темно-коричневом плаще

поверх черной куртки, с мечом в каких-то хитрых наспинных ножнах с замочками по бокам, стоял у порога.

– Ты идешь? – С этими словами он вышел за дверь, прихватив с собой небольшую дорожную сумку.

Я подорвалась с места и опрометью выскочила за дверь...

Догнала я его только на улице, где он уже невозмутимо седлал огромного черного жеребца с молочно-белой гривой. Я слегка попятилась, когда зверюга мрачно осмотрела меня с головы до ног, и только что презрительно не сплюнула. Тем временем Данте уже одним легким движением вскочил в седло и посмотрел на меня:

– А где твоё средство передвижения? – Я несколько замаялась, но потом все-таки ответила:

– Ждет за городскими воротами. – Данте недовольно покачал головой, а потом наклонился и, одним рывком подняв меня с земли, усадил в седло перед собой с такой легкостью, будто я была не живым человеком, а легкой соломенной куклой.

– Где ты остановилась?

– В «Заболоченной речке». Это сразу за рынком...

– Я знаю, где это. Держись крепче. – С этими словами он щелкнул поводьями, и жеребец, заржав, рванул с места в галоп, пугая прохожих и заставляя их разбегаться с нашего пути. Я же, не в силах смотреть на то, с какой легкостью эта зверюга перепрыгивает через забытые на нашем пути телеги и тачки с товаром, крепко зажмурилась и, вцепившись в державшую меня руку Данте, молилась только об одном – поскорее достигнуть корчмы.

– Мы прибыли. – Тихий голос раздался над самым ухом, заставив меня вздрогнуть и с опаской приоткрыть один глаз. Белогривый жеребец уже никуда не несся, и только насмешливо косился на меня прозрачно-оранжевым глазом. Я не удержалась и украдкой показала ему язык. Конь фыркнул и отвернулся, а я честно попыталась сползти с седла, но поскольку я раньше никогда не ездила на лошади боком, то получалось это у меня из рук вон плохо.

Наконец я справилась с задачей, попросту соскользнув с покатоного конского бока. Совсем неэлегантно едва не шлепнулась на землю, но все-таки равновесие удержала и, выпрямившись, вошла в корчму.

Хэли вместе с Вилькой и Алином уже о чем-то дружно спорили на весь зал. Подойдя ближе, я увидела россыпь карт, над которой Вилька с братцем спорили аж до хрипоты, а Хэли скромно сидела на стульчике, честно пытаясь стать максимально незаметной, а в идеале – мимикрировать под цвет стен.

– ...А я тебе в сотый раз повторяю, что идти через Серое Урочище – чистое безумие! Зачем нужно лишнее геройство, если его можно обойти с востока!

– Ага, а на кой леший нам лишний крюк в полтора дня делать??

– И что?! Зато живыми дойдем!

– Алин, если ты боишься, то так и скажи!

– Да можно подумать я за себя боюсь!

– Народ, о чем спор? – Попыталась вклиниться я в семейную разборку. Вилька моментально перестала препираться, и удивленно уставилась на меня.

– А ты откуда взялась? Ева, твои шуточки...

– Виль, я вошла, как все нормальные люди – через дверь. А теперь объясни, о чем спор был. – Вилька вложила в ироничную усмешку все, что она думает о том, как ко мне относится понятие «нормальные люди», начиная с моих способностей, как магических, так и влезаний в различные напряженные ситуации, и заканчивая моим характером в целом. Но до объяснения все-таки снизошла.

– Видишь ли, Алин боится идти через Серое Урочище напрямую, а я говорю, что с кучкой вурдалаков мы и сами справимся.

– Я не боюсь, я проявляю разумную осторожность! – Возмутился так некстати оскорбившийся эльф, на что я радостным голосом ввела контрпредложение:

– Виль, а давай его дома оставим, а? Тем более, что проводника я уже нашла. – С этими словами я указала на стоявшего за моей спиной Данте, который в спор не вмешивался, но в глазах его мелькала ироничная усмешка. Как по команде головы моих подруг повернулись в указанную сторону, Алин же не удостоил его даже мимолетным взглядом, намекая на то, что эльф выше всей этой брэнной суеты. Я же попыталась провести церемонию представления:

– Девочки, это Данте. Данте, перед тобой мои подруги – Ревилиэль, младшая княжна Росская, она же витязь княжеского полка, и Хэлириан, по мне так просто замечательная девушка, путешествует вместе с нами и чаще всего не спорит по пустякам. А вон того высокомерного эльфа я даже видеть не хочу, полного имени не помню, но вроде бы зовут его Алин.

Данте на полном серьезе кивнул, а Вилька немедленно вцепилась в него крепче клеща и, махнув рукой разносчице, моментально привлекла новоприбывшего к картам Роси. Пару минут я честно прислушивалась к уточнениям, которые Данте вносил в наш маршрут, возражениям Алины и возражениям Вильки, но потом мне это наскучило, и я перешла в категорию зрителей, как и Хэли, которая вяло ковырялась в овощном салате так, как будто в нем подавали маринованных тараканов.

– Как ты?

– Я? – Хэлириан подняла глаза от салата и изумленно посмотрела на меня. – Как тебе сказать... Столько хлопот – и это только для того, чтобы помочь мне... Я точно знаю – аватары от нас просто так не отстанут, они будут нас преследовать, и если они не раскатали твой дом по бревнышку – то это только потому, что им не поступило такого приказа.

– Ты боишься?

– Дура я была бы, если б не боялась! – В сердцах воскликнула Хэли, и ее зрачки дрогнули, на миг закрыв собой всю радужку. Я на всякий случай отодвинулась, но девушка быстро взяла себя в руки, и продолжила уже потише. – Конечно, мне страшно. Но когда мы наполним силой Небесный Хрусталь, то я смогу вернуться в Андарион. Никто не посмеет напасть на хранителя Хрусталя, так что я буду в полной безопасности до тех пор, пока талисман не укажет на истинного правителя.

– И что тогда?

– Тогда талисман перейдет к нему, а я вернусь в храм. И все будет так, как раньше...

Хэли замолчала, и мы обе задумались, но каждая – о своем. Не знаю, о чем думала девушка-айранит, сидевшая рядом со мной, но лично я думала о том, как бы мне ухитриться оставить заносчивого Вилькиного братца в Стольном Граде...

## Глава 4

Лошади, как выяснилось, были у всех, кроме меня, ну то есть почти у всех. У Хэли лошади тоже не было, но она так приглянулась Туману, что он безропотно позволил усадить Хэлириан позади Вильки, даже не помыслив о том, чтобы сделать свечку или удариться в галоп. Я тихо позавидовала способности жрицы найти общий язык даже с Вилькиным злобным жеребцом, и уже собиралась было пойти к западным воротам своим ходом, как вдруг Данте, уже сидевший в седле нетерпеливо приплясывающего на месте жеребца, наклонился и втащил меня на седло перед собой. Я вопросительно покосилась на него, но тот даже бровью не повел, намекая на то, что таскание меня как мешка с мукой с земли на седло и обратно входит в перечень услуг, предоставляемых им как проводником.

– Куда едем? – Невозмутимо осведомилась Вилька, подозрительно оглядывая Данте, придерживающего меня, чтобы я, не дай бог, раньше времени не вывалилась из седла. Я немного поерзала, пытаюсь принять максимально удобное и устойчивое положение, и ответила:

– К западным воротам. Там меня ждет... э-э-э... мой друг, который согласился меня подвезти. – Вилька кивнула, видимо, догадалась, про кого я изволю говорить, но у Алина глаза подозрительно сузились – эльф смерил меня вопросительным взглядом, но ничего не сказал. Я же махнула рукой – поехали, мол, и тут же об этом пожалела – видимо, вредный белогривый жеребец только и ждал сигнала, чтобы продемонстрировать мне свои скаковые качества – он так резко взял с места в карьер, что у меня челюсть отозвалась дробным стуком, сделавшим бы честь любому восставшему скелету.

Я вцепилась в руку Данте, удерживающую меня от позорного падения, но глаза мужественно не закрыла, решив, что чем раньше я привыкну к выбрыкам этой скотины, по недоразумению родившуюся жеребцом, а не василиском, тем лучше. Поэтому, когда мы на полном ходу проскочили через западные ворота, я поняла, что волки – лучшее ездовое средство во всей Роси. С ними, по крайней мере, есть шанс договориться.

В отличие от лошадей, с которыми мне не везет, начиная с двенадцати лет, когда наставнику пришлось в голову отдать меня обучаться верховой езде на пару с Вилькой. Через неделю я заныла и слезно просилась обратно, потому что Вилья держалась в седле, словно влитая, меня же трясло и подбрасывало при мало-мальски быстром маневре выделенной мне лошади. С горем пополам, продираясь сквозь протесты и смирение, я все-таки освоила верховую езду, но это обошлось мне в полгода мучительных тренировок, отбитого зада и ноющих ног. После чего я дала себе зарок – не ездить на лошадях без возникающей на то необходимости. Волки же намного лучше лошадей в том смысле, что когда ты скачешь на волке, то как бы сливаешься с ним в единое целое, поэтому тебя практически не трясет и не подбрасывает даже во время особо изощренных волчьих пируэтов...

Мы отъехали от Стольна Града примерно на полверсты, когда я ощутила присутствие Серебряного.

– Данте, остановись. – Он подчинился моментально, и под его твердой рукой нахальный черный жеребец мягко перешел на шаг и остановился, как вкопанный. Я с трудом сползла с седла и, едва ощутив под ногами твердую землю, отправила ментальный зов по направлению к Серебряному.

Волчий вой, разлившийся по округе, дал мне понять, что я услышана, и меньше чем через минуту я увидела седого волка с черной полосой вдоль хребта, который несся к нам со скоростью выпущенной стрелы. Алин потянулся было к луку, но я остановила его предупреждающим возгласом. Серебряный затормозил в десяти шагах от нас, до полусмерти перепугав Хэлириан, и выжидающе уставился на меня.

– Я пришел проводить тебя, ведунья. Хочу тебя предупредить – не отвечай мне вслух, для меня достаточно будет просто мысли, направленной ко мне. – Я кивнула.

– Ты им не доверяешь?

– Не доверяю. Ты среди них – единственный человек, поэтому я прошу тебя. Не будь чересчур беспечной.

– Хорошо. – Я улыбнулась и, подойдя к Серебряному, погладила его по морде.

– Знакомьтесь. Это – Серебряный. Он мой друг и согласился подвезти меня до Вельги-реки. – Я обвела притихших спутников торжествующим взглядом. Вилька только невозмутимо кивнула, она уже не раз видела, как разумные волки катают меня или моего наставника, так что сей факт ее не особо удивил, но вот остальные застыли с озадаченным видом. Алин переводил ошеломленный взгляд с меня на Серебряного, на которого я уже успела взгромоздиться, и наконец его прорвало:

– Люди сумели договориться с разумными волками? Да ведь даже у эльфов это не вышло! – Мы с Серебряным скептически переглянулись, являя собой живое доказательство ошибочности суждений эльфов о людях, после чего волк вильнул хвостом и помчался по наезженному тракту по направлению к Вельге-реке...

Верстовые столбы мелькали по краю дороги с завидной частотой, торговые подводы, неровным косяком ползущие по направлению к Стольну Граду, слились в один сплошной поток, а купцы успевали только заметить пятерых всадников, цепочкой растянувшихся по направлению к ближайшему крупному селу – Синим Рошицам. Впереди скакал высокий черноволосый витязь на рослом жеребце редкой заморской породы, за ним – совсем молоденькая девушка на низеньком сером коньке, который, тем не менее, почти не отставал от вороного. После чего проносились еще две девушки на здоровенном коне, а замыкал цепочку златоволосый эльф на белом жеребце. Купцы привставали, стараясь подробнее разглядеть всадников, но все было бесполезно – они мчались настолько быстро, что не успевала осесть пыль, поднятая копытами их коней, как всадники уже скрывались за очередным поворотом.

Осенние сумерки спустились до неприличия быстро, захватив нас на полпути между Стольным Градом и Синими Рошицами, где мы рассчитывали пополнить запасы провизии и, если удастся, слегка подзаработать. Мужчины уже прикидывали, смогут ли проскакать всю ночь напролет, но мы с Хэлириан подняли такой вселенский плач, что они сдались и широким жестом предложили нам выбрать место для привала.

Я оглянулась – кромка леса чернела в полуверсте позади нас. Тракт вильнул, уводя нас на открытое место посреди обширных лугов, где уже пожелтевшая и побитая первыми заморозками трава печально приникла к земле. В лес возвращаться никому не хотелось, поэтому мы сошли с тракта и, отойдя на два десятка саженей от дороги, принялись расчищать место для ночлега. Я нагло погнала Алина в лес за дровами, но тот заупрямился, поэтому пришлось идти нам с Вилькой в компании Серебряного, который увязался вслед за нами – помогать, значит. На самом деле я подозревала, что волку попросту не хотелось оставаться в компании трех жеребцов с буйным характером. Что ж, я не могла его за это осуждать...

К нашему с Вилькой обоюдному восторгу идти далеко нам не пришлось – отойдя от лагеря на полсотни саженей, мы наткнулись на сухое, слегка подгнившее корявое дерево с обломанными сучьями, которое, судя по всему, когда-то было березой, но потом сломалось во время весеннего урагана, и теперь служило памятником самому себе. Я засучила рукава и, пробормотав про себя заклинание, выбросила руку с растопыренными пальцами в сторону покосившегося ствола.

Ствол хрупнул и осыпался на землю крупными кусками. Мы с Вилькой переглянулись и, тяжело вздохнув, принялись собирать обломки с земли, по возможности выбирая самые мелкие и сухие. В итоге, когда мы нагрузились дровами, мы обнаружили, что стемнело настолько, не то что лагеря – леса не было видно.

– Досадно. – Немного словно высказалась я по данному вопросу.

– М-да... – Не менее глубокомысленно отозвалась мне в тон подруга. И тут же мы одновременно многозначительно уставились на Серебряного, чьи глаза в наступившем мраке горели ярко-зелеными огоньками.

Волк страдальчески посмотрел на нас в ответ, но все-таки покорился судьбе и, слегка понурившись, мужественно довел нас до лагеря, после чего удалился на ночной промысел. Мы же торжественно сгрузили нашу добычу перед слегка оторопевшими мужчинами, не знавшими, что нас с Вилькой за дровами посылать – леса можно лишиться.

– Это что? – Наконец слабым голосом спросил Алин, изумленно взирая на гору разнокалиберных обломков.

– Дрова для костра. – Дружно ответили мы.

– Я-то понимаю, но зачем же так много?

– Мало ли, ночи холодные, утром завтрак сварганить надо... Ты болтай поменьше, а костер разводи, холодно ведь!

Эльф поднял ладони кверху, сдаюсь мол, после чего пошел процесс разжигания костра. Осенью.

Из отсыревших дров.

Гы-ы-ы...!

Я постояла минут десять, сдавленно хихикая и наблюдая за тем, как Алин в компании с Данте честно пытается одолеть неговорчивые дрова и запалить-таки костер. Потом я уже сама начала стучать зубами и, не дожидаясь того момента, когда от холода я не смогу произнести ни одного заклинания, метнула в кучку дров маленький огненный шарик, отчего дерево вмиг занялось, выбросив в воздух облако горячего пара и пару мелких щепок. Алин осуждающе покосился на меня:

– Ева, если ты раньше могла запалить костер с помощью магии, то зачем ты заставила нас этим заниматься?

– Потому что вы отказались идти за дровами, вот почему. Так считай это мелкой мстью.

– Все вы, женщины, мелочные существа... – Буркнул Алин, но я его уже не слушала, роюсь в сумке на предмет заваливавшейся там еще со вчерашнего вечера провизии.

Провизия находится не хотела, поэтому я, потеряв терпение, попросту перевернула сумку вверх дном, выворачивая все ее содержимое на одеяло. Девчонки-то уже привычные и фокус неожиданностью для них не стал, а вот мужчины несколько озадачились при виде кучи барахла в полтора локтя высотой, которая вывалилась из небольшой на вид сумки. Я немного поворошила скопище книг, одежды, мешочков с травами и непонятного вида скляночек без бирок, после чего торжественно извлекла на свет костра краюху хлеба, сыр, штук десять яблок и шмат ветчины, завернутый в полотенце. Все это я передала Вильке, а сама занялась сортировкой и укладыванием вещей в относительном порядке.

Наконец я убрала в сумку все, кроме книжки с путевыми заметками наставника и, улегшись у костра на сложенное вдвое теплое одеяло, стянула у Вильки кусок хлеба с ветчиной и румяное яблоко и принялась разбирать неровный размашистый почерк.

М-да, пятьдесят лет назад на этом тракте было совсем уж неспокойно – если судить по запискам Лексея Вестникова, то в лесах вдоль тракта водилась уйма нечисти пополам с нежитью – чего только стоит скопище гулей в версте от тракта, где как-то раз почудил некромант. А про диких гоблинов и кистоперов даже вспоминать не хочется. Не-е-ет, к лешему эти заметки, а то ночью не уснешь, ожидая скрежетания зубов над ухом!

Я захлопнула книжку и не глядя кинула ее в сумку.

Перевела взгляд на весело болтающих Вильку и Данте и внезапно поймала себя на мысли, что хочу оказаться на месте подруги...



– Ева. – Я вздрогнула и посмотрела на Алину, который нависал надо мной темно-зеленой скалой. – Можно к тебе подсесть?

– Подсаживайся. – Я равнодушно пожала плечами и подвинулась. Эльф тотчас грациозно опустился на одеяло рядом со мной.

– Ева, я все никак не могу поговорить с тобой о том, что произошло между нами...

– Алин, ничего не было. – Я со злостью посмотрела в подозрительно искренние глаза эльфа. – И никаких «нас» нет и быть не может.

– Но...

– И если ты хоть раз заикнешься об этом, то отправишься домой. Поверь, у меня найдутся средства, чтобы вернуть тебя в Столен Град. Мы в лучшем случае знакомые, даже еще не друзья. Вопросы есть?

– Ты все такая же злючка. – Алин с улыбкой отвел прядь волос с моего лица.

Я возмущенно подскочила, и тотчас кончики моих пальцев засветились, а пламя костра полыхнуло двухаршинным столбом огня.

– Алин! – Вилька молниеносно выхватила клинок, роняя надкусанный хлеб в траву. – В чем дело?

– Виль, убери его от меня от греха подальше, а не то я за себя не отвечаю!

Наглядная демонстрация силы помогла, поэтому Алин, отвесив мне немного издевательский полупоклон, подхватил свои вещи и удалился из освещенного костром круга. Я злобно ухмыльнулась и с головой завернулась в теплое одеяло, тем самым выказав свое явное нежелание отвечать на любые вопросы...

Проснувшись я оттого, что кто-то едва слышно всхлипывал у меня над ухом. Я вылезла из одеяла, мимоходом отметив, что небо почти очистилось от туч и в прорехи время от времени проглядывала тусклая луна.

Всхлипы повторились и я, подобравшись поближе к источнику звука, легонько тряхнула ее за плечо.

– Хэли, проснись. – Девушка вздрогнула и открыла глаза с неестественно расширившимися зрачками. Она вцепилась в мое плечо странно горячими руками и зашептала:

– Ева, они здесь, я их чувствую.

– Да кто «они»?

– Аватары!

Костер, чихнув, погас, и мы остались в почти крошечной предрассветной мгле, освещаемой только слабым лунным светом.

Я вскочила на ноги и принялась тормошить Вильку, которая от одного только слова «аватар» подскочила, как ужаленная, и принялась лихорадочно нащаривать четырехзарядный арбалет, тот самый, который я подарила ей на восемнадцатилетие...

Аватары напали внезапно.

Только что небо было чистым – и вот уже я едва успеваю уклониться от спикировавшего в мою сторону пестрокрылого айранита.

Промахнулся, ушел на разворот и начал набирать высоту для второго броска.

Я в долгу не осталась – и вслед аватару улетел ярко-синий комок огня, от которого тот успел уклониться. Спира чиркнула по вороненым доспехам, оставляя светящийся след, и ушла в сторону, взрываясь красивым облаком белых искр. Вилька вместе с Алином обстреливали второго аватара, а Хэлириан укрылась за лошадьми, крепко сжимая в руках эльфийский кинжал.

Пестрокрылый аватар, делая вторую попытку нападения, не стал повторять свою же ошибку и идти со мной на сближение. Вместо этого он резко взмахнул руками, и в мою сторону полетел добрый десяток длинных трехгранных дротиков. Если бы не Данте, в последний момент выдернувший меня из-под обстрела, то из меня получилось бы великолепное решето.

– Проснись наконец! – Он резко встряхнул меня, одновременно выхватывая из наспинных ножен двуручный меч. – Кто это такие?

– Потом объясню! Ложись! – На этот раз сверху оказалась я, а над моим ухом просвистело что-то маленькое и острое, разрезав кожу на виске так, что на два пальца влево – и я осталась бы без глаза.

– Ты как? – Ответить я не успела, потому что чьи-то сильные руки обхватили меня поперек талии, стиснули, словно в стальном обруче, и резко дернули вверх.

Я удивленно смотрела на то, как земля стремительно, рывками, удаляется от меня, а потом попыталась освободиться. Но когтистые руки аватара так сжали меня, что я не придумала ничего лучше, как картинно захрипеть и мертвым грузом обмякнуть в железном захвате. Идея была хорошая, но когти аватара так впились в меня, что прорвали куртку и задели кожу. Я взвизгнула и забилась с новой силой.

– Не дергайся, ведьма. – Ледяной глухой голос окатил меня, как ушатом холодной воды. Я извернулась и столкнулась глазами с пустотой в прорезях маски. – Нам нужна только сбегавшая жрица. Отдай нам ее и талисман, и мы отпустим и тебя, и твоих спутников.

– Прямо так отпустишь? – С издевкой спросила я.

– Ты сделала свой выбор. – С этими словами аватар попросту разжал руки, и я полетела вниз с высоты птичьего полета.

Мамочки, на такой высоте ни одна левитация не спасет!

Ветер засвистел в ушах, и заклинание левитации вырвалось из меня на уровне рефлекса. Падение не остановилось, но слегка замедлилось, так что в гущу веток я влетела уже с гораздо меньшим ускорением.

Деревья, к счастью, сильно смягчили падение, но когда я, расцарапанная в кровь, но по неслыханной удаче не наколовшаяся на ветку, как бабочка на иголку, рухнула на землю, то у меня вышибло весь воздух из легких начисто. Несколько минут я лежала неподвижно, наполовину засыпанная сломанными ветками и облетевшими листьями, пытаюсь заново научиться дышать. Это мне благополучно удалось, и пришлось выполнять вторую, гораздо более сложную часть программы, а именно подняться на ноги или хотя бы сесть, но при малейшей попытке хотя бы пошевелиться мне стало совсем нехорошо.

Ладно, начинаем проверять все по порядку. Глаза вроде как видят, это хорошо. Идем дальше. Руки-ноги я чувствую, пальцы шевелятся, значит, позвоночник тоже не пострадал...

Похоже, лежание на холодной земле пошло мне на пользу, потому как в голове у меня прояснилось настолько, что я даже сумела вспомнить заклинание для диагностики физического состояния, а после применения – уже точно знала, что мне невероятно повезло. У меня ничего не было сломано, самое серьезное повреждение – длинная ссадина на левом бедре, где острая ветка при падении прорвала тонкую штанину брюк и разодрала ногу. Все остальные синяки и царапины шли в таком огромном количестве, что проще было забыть о них до того момента, пока я не доберусь до своей сумки – у меня там лежали неплохие снадобья. Но до нее надо еще добраться...

В темноте предрассветного леса раздался тоскливый волчий вой, который все приближался. Я приподнялась на локте и прислушалась. Вой стих, но его заменил шорох в кустах, как будто что-то ломилось по направлению ко мне, презирая все преграды на своем пути. Звук все приближался, да так быстро, что у меня мурашки замаршировали взад-вперед по расцарапанной спине, что отнюдь не добавило мне приятных ощущений. Самое противное, что встать я не могла, хоть и честно пыталась – сил не хватало, да и все тело болело прямо-таки до невозможности.

Кусты шелохнулись, и в пяти локтях от меня выскочил серебристый матерый волк с черной полосой вдоль хребта. Я облегченно вздохнула и откинулась обратно на землю. Свои, отбой тревоги.

– *Еваника, ты живая?*

– Не очень. – С трудом ответила я. – Вроде ничего не сломано, но встать не могу – все болит.

– *Попробуй на меня взобраться. Я отнесу тебя к полуэльфийке.*

– Издеваешься? – Страдальчески возвала я к Серебряному. – Я встать-то не могу, а ты еще хочешь, чтобы я на тебя залезла?

– *Постарайся.*

Волк улегся на землю рядом со мной и пристально посмотрел на меня. Я тяжело вздохнула, имитируя последний вздох, но воззвать к жалости Серебряного мне не удалось. Пришлось шевелиться.

С трудом перевернувшись на живот, я с грехом пополам заползла на широкую волчью спину, преувеличенно громко стеля в надежде, что меня оставят в покое. Серебряный насмешливо наблюдал за моими попытками соорудить из себя умирающего лебедя, но издеваться, слава богу, не стал. На самом деле у меня было ощущение, что я лезу не на волчью спину, а по меньшей мере на Закатный пик Гномьего Кряжа, но стоило мне только распластаться на Серебряном, как он поднялся и легко побежал сквозь лес. То ли я настолько устала, что задремала и не чувствовала тряски, то ли Серебряный действительно так мягко скользил по узким тропкам, но у меня было ощущение, что я не скачу на волке, а нахожусь в теплой уютной колыбели, которая тихонько покачивается, убаюкивая...

\* \* \*

– А-а-а-а! Вилька! Кто ж тебя учил так ссадины промыва-а-ать?!

– Сама же и учила. – Невозмутимо отозвалась полуэльфийка, щедро поливая длинную царапину на бедре травяной настойкой на спирту. Я в очередной раз взвыла и попыталась колдануть что-нибудь замораживающее, но Данте был начеку и вовремя перехватил мои руки, не давая произвести необходимые пассы. Я крепко выругалась, но тут Вилька решила, что на сегодня с меня достаточно и достала из моей сумки чистую льняную ленту-бинт и с ее помощью наложила повязку.

– Вот и все. А ты так орала.

– Попробуй рухнуть с такой высоты, и я на тебя полюбуюсь. – Мрачно ответила я, зачаровывая прореху на брюках. К месту экзекуции тихонько подошла Хэли и, немного смущаясь, уселась рядом со мной.

– Ева, как ты?

– А как ты думаешь? – Буркнула я, поднимаясь на ноги и делая пробные шаги. Ничего, терпимо, а к завтрашнему вечеру благодаря мази боль пройдет окончательно.

– Выглядишь ты ужасно.

– Верю. Поэтому не прошу зеркала. И так знаю, что у меня лицо такое, как будто в стенку влетела. На полном ходу.

– Ничего, до свадьбы заживет. – Вилька дружески хлопнула меня по плечу, заставив повторить трехэтажный вопль. Хэли покраснела, а Серебряный нервно дернул ухом и укоризненно покосился в мою сторону.

Знаю. Знаю, что ругаться такими словами не пристало ни одной порядочной девушке, даже ведунье, но что уж поделать – вырвалось...

– Кстати, ведунья Еваника, вы ничего не хотите мне рассказать? – Вкрадчивый, подозрительно ласковый голос Данте раздался у меня за спиной, заставив вздрогнуть и медленно повернуться в его сторону. В тусклом сером свете его глаза казались черными дырами посреди лица, моментально напомнив мне глаза чернокрылого аватара. – Похоже, что когда вы нанимали меня на роль проводника, вы умолчали о тех, кто имеет честь вас преследовать.

Его слова так и сочились сладким ядом, и я, честно говоря, не придумала ничего умнее, кроме как назначить ответственной за беспредел ту, с кого, собственно, и началось наше интересное путешествие и веселые игрища с крылатыми нелюдьми.

– Вон она вам все объяснит. От начала и до конца, со всеми подробностями.

– Что, не хватает мужества объяснить все самой? – М-да, мне до такого количества иронии в голосе еще ой как далеко...

– Если честно, то нет. Просто это ее тайна... И ее народ. Кстати, если уж на то дело пошло, то выпросишь у нее все по дороге в Синие Рощицы. Сомневаюсь, что... – Тут мне в голову стукнулась мысль, которая до того скромно толкалась на задворках моего сознания, не решаясь вылезти на свет божий. Я развернулась на каблуках и уставилась прямо на Данте.

– Как получилось, что нападающие просто так улетели? И оставили вас в покое?

На лице Данте не дернулся ни один мускул, но тем не менее я почувствовала, что он напрягся. Выходит, все не так просто...

Вилька неслышно подошла ко мне и накинула мне на плечи теплый коричневый плащ вместо прежнего эльфийского, который после падения сквозь ветки деревьев превратился в живописные, ни на что не годные лохмотья.

– Ева, когда ты упала... В общем, Алин ранил из лука того аватара, который бросил тебя на землю. Не знаю, что случилось с моим братцем, но он умудрился подстрелить этого гада, когда он находился так далеко, что даже из моего арбалета не достанешь. Но все-таки наш эльф как-то попал в него. После этого аватары смылись, а Серебряный рванулся искать тебя...

Я кивнула головой, но все-таки до конца не успокоилась. Что-то во всей этой истории было не так. Аватары нападают на нас уже второй раз, но при этом они действуют так, словно у них нет цели поубивать нас всех и забрать Небесный Хрусталь. Если аватары такие серьезные противники, лучшие воины Андариона, как отзывается о них Хэлириан, то почему мы уже во второй раз так легко уходим от них с минимальными потерями? Последним соображением я поделилась со своими друзьями, и те согласно задумались.

– Выходит, у них другая цель? – Вилька задумчиво теребила арбалетный болт.

– Выходит, что так. Хэли?

– Не знаю я... – Озадаченно пожала плечами та. – Получается, что у них другой приказ. Не убить, не уничтожить, иначе мы не пережили бы и первой встречи с ними.

– Значит, им нужно от нас что-то.

– Не им. А тому, кто отдает приказы.

– Хэли, – Я слегка тряхнула головой, не позволяя мыслям расползтись в неведомом направлении. – Напомни, кто отдает приказы аватарам?

– Король, разумеется.

– Но ведь сейчас-то короля у айранитов нет. Выходит, что аватары действуют сами по себе?

– Не знаю. Просто понятия не имею.

– Прекрасные леди. Ваши рассуждения очень интересны, но я все-таки предлагаю сесть в седло и добраться до Синих Рощиц. Все равно уснуть нормально уже не получится, а оставаться здесь посреди чистого поля, когда с нами в любой момент могут снова поздороваться с небес, по меньшей мере неумно. – Мы удивленно посмотрели на эльфа, который уже гордо восседал на белоснежном жеребце. – Кто за?

Возражений в этот раз не нашлось.

## Глава 5

Синие Рощицы встретили нас шумом, гамом и торговлей на каждом аршине свободного пространства вдоль дороги. Торговали всем, что только можно было себе вообразить: начиная от оружия и доспехов и заканчивая редкой экзотичной живностью. Причем покупателем считался каждый, кто имел несчастье проехать по центральной дороге Синих Рощиц. Видимо, таких «умников» находилось великое множество, иначе придорожный торг не имел бы такой успех.

Стоило нам только появиться на дороге, как торговцы сразу же обратили в нашу сторону алчные взгляды. Мы с Вилькой нервно переглянулись и одновременно развернулись в надежде отыскать более спокойный обходной путь. Торговцы, видя, что добыча ускользает, ринулись к нам наперегонки, махая перед носом лотками и корзинами с товаром. Ладно бы только предлагали – нет, они все были свято уверены, что если мы не купим что-нибудь у них, то этим навлечем на себя непоправимое несчастье.

Я честно терпела до тех пор, пока какая-то ушлая баба солидных габаритов не протолкалась ко мне и не стала трясти передо мной чем-то маленьким, что больше всего напоминало обрывки кружев ярко-красного цвета.

– Милка, купи!

– Чего? – Обалдело отозвалась я.

– Бельишко.

– Где? – Я заозиралась в надежде увидеть упомянутое белье, но не обнаружив такового, вопросительно уставилась на бабу. А та, обрадованная вниманием клиентки, сунула непонятные кружева мне под нос.

– Дык, вот оно. Эльфийское, последнее осталось. Купи, не пожалеешь! – Я с сомнением взяла лоскуток алого кружева двумя пальцами. При более детальном осмотре выяснилось, что предлагаемая мне тряпочка действительно напоминала женское нижнее белье, но... Назвать бельем кружевной полупрозрачный кусочек ткани размером с пол-ладони плюс три тонких шелковых шнурка?...

Я оглянулась на Алину.

– Слушай, неужели эльфийки такое носят?

Теперь заинтересовались все. «Бельишко» пошло по рукам. Всем вдруг стало интересно, что же носят эльфийки под длинными платьями.

Как оказалось – почти ничего.

Алин в ответ на наши зловердные замечания и вопросы смутился и, пробормотав что-то маловразумительное, попытался уйти от ответа. Это у него плохо получалось, в итоге эльфу пришлось пойти на крайние меры – он прищипорил своего жеребца так, что тот встал на дыбы, моментально отогнав от себя любопытных пополам с торговцами, и дал деру. Я довольно рассмеялась, и изъявила желание купить сей предмет женского туалета, но меня ждало жестокое разочарование – в суматохе кто-то прикарманил вожаемое белье. Оставив бабу искать виновного, мы последовали вслед за умотавшим на другой конец села Алином.

Эльф обнаружился в ближайшей корчме, где он уже вовсю развлекался – разносчицы так и крутились вокруг светловолосого эльфа, выполняя заказы почти мгновенно. Впрочем, стоило нам подсесть, как разносчицы разделились на два лагеря – тех, которые крутились вокруг Алины, и тех, кто обслуживали Данте. Но всех их в конечном итоге объединяло одно: на нас с Вилькой и Хэли девицы смотрели так, что если бы взглядом можно было испепелять, то на нашем месте давно уже находились бы слабо дымящиеся сапоги в кучках пепла.

Я усмехнулась, и, когда очередная разносчица как бы случайно попыталась уронить на меня тарелку с тушеной бараниной, с помощью левитации аккуратно разложила все высыпав-

шиеся было кусочки обратно на тарелку, и ласково улыбнулась враз побледневшей девице. Та судорожно сглотнула и умчалась на кухню. Спустя ровно пять минут к нам твердой размашистой походкой подошел корчмарь и, спросив разрешения подсесть, грузно опустился на стул рядом с Вилькой.

Начал он, как всегда водится в таких случаях, издалека.

– Как вам наше село?

– Мило, только шумно очень, и торгашей обнаглелих немеряно. А так – все в полном порядке. – Ответила я и невинно затрепыхала ресницами, изображая юную наивную девицу, совершенно не понимающую намеков. Корчмарь закашлялся и решил приступить сразу к делу.

– Госпожа ведунья, а не хотели бы вы немного подзаработать?

– Ну-у, смотря какая работа. – Я беззаботно откинулась на спинку стула и выжидающе уставилась на корчмаря. Тот огляделся по сторонам и, придвинувшись ко мне поближе, громко зашептал:

– У нас тут упырь лютует. На той неделе двоих зажрал. Помогите, а? За ценой не постоим.

– Давно лютует? – Я села ровнее, приготовившись слушать куда внимательнее. Вообще-то нежить в здешних местах давно не появлялась – сказывалась близость к столице, в пределах которой ее огнем и мечом уничтожали раз в двадцать лет городские ведуны. И если в Синих Рошицах она опять появилась, значит, пора проводить чистку еще раз.

Странно, что упырь появился так быстро – последнюю облаву на нежить устраивали всего-навсего лет восемь назад и по идее, здесь должно было быть безопасно еще лет десять... Хотя, может, тут заезжему некроманту чего не понравилось, вот он и отомстил селу таким незатейливым способом. Тогда придется быть настороже – селяне обзывают упырями всю хищную нежить, начиная от гулей и заканчивая вурдалаками. В итоге ведунам приходится брать на заклятие арсенал на два десятка видов, причем всегда есть шанс, что искомая нежить окажется восьмипалой выверной или же оголодавшей шишигой...

Корчмарь вымученно улыбнулся и начал рассказывать. Оказывается, упырь появился на старом кладбище с месяц назад. Откуда он там взялся – никто не знает. Но охотиться он начал сразу же. Первой жертвой стал местный юродивый, чьи останки обнаружили недалеко от кладбищенской ограды. Народ перекрестился, да и закопал беднягу, по привычке надеясь, что все «само рассосется».

Не рассосалось.

Жертв становилось больше и больше, причем аппетиты упыря постепенно росли – за последние три недели погибло пять человек. Как на грех, через Синие Рошицы за весь месяц не проезжал ни один ведун, а простые «лыцари» боялись идти на упыря, вооружившись одним осиновым колом и бутылочкой со святой водой.

– Так вы согласны? – Корчмарь умоляюще посмотрел мне в глаза.

– Разумеется. – Я переплела пальцы на животе и пристально посмотрела на моментально разгладившееся лицо корчмаря. – Только покажите мне, где это кладбище.

– Вот спасибо! – Корчмарь подскочил на стуле и принялся трясти мне руку. – Век не забуду! Сколько попросите?

– Провизии на нас пятерых на неделю и бесплатный ночлег. А с упырем я разберусь уже сегодня ночью.

– Благодарительница вы наша! Обед и ужин – за счет заведения! – С этими словами корчмарь поднялся и деловито направился за стойку. Я было потянулась за тарелкой, но, увидев вытянувшиеся лица друзей, промахнулась и едва не сбила кружку с квасом.

– Чего? – Первой очнулась Вилька. И тут же накинулась на меня с упреками.

– Ева, тебе что приключений на свою голову мало? На упыря собралась!

– И чего? – лениво отозвалась я, невозмутимо принимаясь за прерванный обед. – Не тебе ж на него идти. К тому же нормальная еда на неделю того стоит, так что не кипятись.

– Но ты же ни разу не ходила на нежить в одиночку!!!

– Когда-то же надо начинать.

– ...!

– Вилья, я так понял, что наша ведунья решила изничтожить нежить, причем до этого момента она ни разу не делала этого самостоятельно? – Невозмутимо поинтересовался Данте. Вилька, не найдя приличных слов для озвучивания моей безбашенности, попросту кивнула головой. Я попыталась внести ясность в ситуацию.

– Между прочим, то, что я не ходила на нежить в одиночку, еще не означает, что я этого никогда не делала.

– А что, делала? – изумилась Вилька, на миг позабыв о своем праведном гневе.

– Ага, – подтвердила я. – Ты думаешь, что с наставником я шлялась просто так? А то, что я с ним коротала ночи в Сером Урочище – не считается?

– И ты молчала?

– Меня никто не спрашивал, – парировала я.

– Все ясно. – Данте неторопливо отставил в сторону кружку с пивом и пристально посмотрел на меня. – Раз уж ты подрядилась на усекновение нежити, то придется договор исполнять. Вот только одна ты туда не пойдешь.

– То есть?

– Я пойду вместе с тобой.

– Нет, не пойдешь! – Возразила я, потихоньку закипая. – Я вообще-то уже самостоятельная ведунья, и со вшивым упырем в состоянии справиться без чьей-либо помощи.

– А кто сказал, что я собираюсь тебе помогать? – Он грациозно откинулся на спинку стула. – Я просто посижу в кустах и понаблюдаю за процессом со стороны.

– Вмешиваться не будешь?

– Не-а, – лениво отмахнулся он. – Мне за это не заплатили. Но такое зрелище я ни за что не пропущу.

– Ладно, – сдалась я. – Пойдем вместе. Засядешь где-нибудь так, чтобы тебя было не видно и не слышно – и любуйся себе на здоровье.

– Тогда я тоже пойду. – Подала голос Вилька. – Спрячусь в склепе и буду смотреть в щелочку.

– Издеваешься? – Тихо протянула я. – Может, мне начинать продавать билеты? А как же афиша?

– Тогда и мне билетик. – Алин многозначительно провел ладонью по отполированной рукояти узкого изогнутого меча. – Потому что мне тоже интересно.

Я закатила глаза и тихо застонала.

В небе отдаленно пророкотал гром и блеснула одинокая молния, предвещающая грозу.

Похоже, охота будет занимательной.

\* \* \*

Я тихо зверела, сидя на слегка покосившемся надгробии под проливным дождем. Упырь не появлялся, хотя по всем расчетам он должен был уже давно бесславно пасть под градом моих заклинаний. Данте, Вилька и Алин замаскировались в теплом и сухом склепе, откуда они время от времени выглядывали и, тихо хихикая, подавали мне ободряющие, с их точки зрения, знаки. На мой взгляд они просто-напросто издевались над насквозь промокшей ведуньей, которая упорно выслеживала не появляющуюся нежить.

Ливень продолжал заунывно барабанить по заговоренному от промокания теплому плащу, настраивая меня на зубодробильный лад. Если упырь сегодня покажется, то я ему не

позавидую – раздражения во мне накопилось столько, что мне только нужен был повод для того, чтобы выплеснуть его на неудачника, в недобрый час попавшегося мне на глаза.

Грохотнул гром, и тут же мимолетный росчерк молнии осветил нечто бледное, с тихим ворчанием кравшееся между могил и покосившихся крестов. Я тотчас перестала ерзать и вздыхать на жестком надгробии и внутренне подобралась, готовясь испепелить упыря заклинанием. Нежить на миг застыла, а потом кинулась к кладбищенской ограде.

Я вскочила и метнула в упыря сгусток огня, который моментально превратил нежить в воющий и весело потрескивающий огненный факел. Упырь немного побегал между могил и, наконец, судорожно задержался на мокрой, беспрестанно поливаемой дождем земле. Вот теперь можно спокойно приблизиться – заклинание синего пламени, разработанное специально для нежити, упокаивает ее раз и навсегда. После его применения не требовалось даже отрубать голову или пронзать сердце серебряным кинжалом, потому как синее пламя выжигало ту силу, которая поднимала нежить из могилы, так сказать, обрывала ее не-жизнь, не затрагивая физическую оболочку.

– Понятно, отчего ведуны так любят это заклятье. – Тихо пробормотала я, попинав носком сапога окончательно мертвую тушку упыря. – Хоть сейчас в музей. Не поняла...



## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.